

Олег Дмитриев

Другая охота

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Дмитриев

Другая охота

«Автор»

2023

Дмитриев О.

Другая охота / О. Дмитриев — «Автор», 2023

Вечерний лес, горы. Солнце катится к горизонту. Что может быть чудеснее летнего отдыха на природе? Только не всем туристам суждено вернуться домой прежним, не каждый сможет пережить встречу с тварями, которые охотятся на нас... Они похожи на нас, они были нами, но теперь мы – лишь их жертвы. Кто сможет защитить людей от тварей с той стороны?

© Дмитриев О., 2023

© Автор, 2023

Олег Дмитриев

Другая охота

Часть 1

Вечерний лес, горы. Солнце катится к горизонту. После дневной жары, которой в этом году так радуется лето, в тени деревьев наступает свежая прохлада. Двое туристов – парень и девушка, молодые, обоим лет тридцать остановились на лесной полянке, скинули рюкзаки и начали обустраивать лагерь.

Место под стоянку было выбрано просто идеально. Рядом течет горная река, чуть в стороне лежит поваленное сухое дерево – отличный источник дров. Даже странно, что туристы, которых в этих местах всегда много, еще не сожгли его.

И полянка прямо как в сказке: чистая, никакого мусора, который остается после нерадивых туристов, а трава вытоптана и кострище с рогатинами есть, два бревна на земле, все как положено. Впечатление, будто кто-то специально подготовил эту полянку для стоянки и покинул ее, не став останавливаться.

Павел и Галина (так звали туристов) очень удивились, найдя это место. Они не первый раз ходили этим маршрутом, но впервые заметили тропинку, уходящую с основного маршрута в сторону и примерно через километр приведшую их на это чудесное место. Они обычно никогда не сворачивали с намеченного маршрута, но в этот раз их обуряло сильное любопытство посмотреть, куда она ведет.

Поставив палатку, ополоснувшись в реке, они начали готовить ужин. Классическое туристическое блюдо – макароны с тушенкой у Павла получалось особенно вкусным. Все, кому доводилось пробовать его, были в восторге. Они редко ходили в поход вдвоем, обычно с ними шли их друзья, они любили ходить большой компанией. Однако в этот раз собрать друзей не получилось, так как Павел приехал в гости к сестре внезапно, совсем ненадолго.

– Галка, я завтра буду у тебя, у меня неожиданный отпуск выдался, собирай рюкзак, пойдем в горы! – так сказал Павел, позвонив своей сестре два дня назад.

Они очень любили походы, горы, лес. Еще с детства, сначала с родителями, а потом и сами старались выбраться за город при любой возможности. Но Павел после института уехал работать на другой конец страны и видаться они стали редко, а ходить в походы еще реже. Поэтому Галина, ни секунды не задумываясь, сразу после звонка брата начала собирать рюкзак. И вот через сутки после звонка они уже ехали в электричке навстречу новым приключениям.

– Паш, тебе не кажется, что чай пахнет как-то странно? – спросила Галя.

– Нет, вроде. Вода из речки, чистая, чай свежий, хороший, – ответил он, хотя и сам уже начал принюхиваться. От чая веяло тиной, затхлой водой. Совсем немного, едва различимый запах и привкус.

Темнело быстро, как это всегда бывает в горах, так как солнце уходит не за горизонт, а за горы, и если на равнине в это время еще светло, то в горах уже темные сумерки. Вместе с заходом солнца у молодых людей начало появляться чувство тревоги, слабое, едва заметное, но они не придавали ему значения, тревога как появлялась, так сама собой и пропадала.

На поляне стало уже совсем темно, даже костер, который горел ярко, освещал совсем немного. Павел специально набрал много дров и сложил большой костер. Он знал, что они будут сидеть у него очень долго, разговаривать, пить чай, смотреть на звезды. Несмотря на это, света от него было мало, как и жара. В какой-то момент они даже начали мерзнуть. Наверно, с реки потянуло прохладой, подумали они. Но как только они об этом подумали, холод сразу исчез.

От разговоров парня с девушкой отвлек шум в стороне от поляны, как будто кто-то шел через кусты в их сторону.

– Эй, кто там идет?! – крикнул Павел в темноту, но ему никто не ответил, однако звук приблизился к ним.

– Животные, наверно, лиса или бурундуки... – сказала Галя.

– Наверно, мы же в лесу как-никак, сестренка, – поддержал ее брат, но взял фонарь и направил луч света в сторону шума.

Луч света выхватил из темноты человеческую фигуру.

Электричка ритмично стучала колесами, мерно покачиваясь в такт стуку. В вагоне было шумно. В этой электричке всегда бывало шумно в это время года. Июль, самый разгар туристического сезона, а эта электричка как раз ехала в «Мекку» местного, да и не только местного туризма, на станцию «Кужба», с нее начиналось множество туристических маршрутов. От станции нужно было переправиться на лодке через реку и все, дальше была только тайга, дикая, никакого жилья на многие километры. А в дали над тайгой возвышались три горных пика, которые и манили к себе сотни туристов.

Кроме туристов в вагоне были и простые пассажиры, которые ехали по своим делам в другие места, но туристов было подавляющее большинство. В основном они ехали большими компаниями от пяти и больше человек, молодые, постарше и даже совсем в возрасте.

У дверей в углу сидел человек. Мужчина, около сорока лет, среднего роста, коренастый. Он не был похож на обычного туриста, но и на простого пассажира тоже не походил. Одет он был в походную одежду с намеком на «милитари», но единого стиля в одежде не было. Рюкзак у него был по туристическим меркам совсем небольшой, тридцать-сорок литров, не больше, с таким в поход не ходят. Рядом с ним на сидении стояло что-то в тряпочном чехле, что именно понять было нельзя, так как ткань скрывала форму предмета. Для удочек чехол был слишком коротким и толстым. Человек медленно обводил вагон взглядом, периодически останавливая его на какой-то компании, рассматривал ее и переводил взгляд дальше. В суете и шуме электрички, за постоянно выходящими и новыми пассажирами никто, конечно, не заметил, да и не пытался заметить, что этот человек проехал уже во всех вагонах, что-то или кого-то высматривая.

Он был охотником, и он искал добычу, точнее, жертву. Искал он ее по определенным, только ему известным признакам. Он знал, что когда эти люди переправятся через реку на «Кужбе», охота начнется, и он должен до этого момента правильно найти жертву, иначе все будет зря, ему нельзя было ошибиться.

В какой-то момент он отвернулся к окну и больше не скользил взглядом по вагону. Это значило только одно: он нашел то, что искал.

Глупые люди, хотя нет, не глупые, они просто не знают и даже не догадываются, кто живет среди них. Они шумят, веселятся, поют песни, рассказывают истории и даже не представляют, что некоторые из них в смертельной опасности. Они не знают, что в мире, в котором они живут, есть те, для кого они просто добыча, жертва, еда... Но с другой стороны, даже хорошо, что они не знают этого, они счастливы от своего неведения. Обо всем этом думал мужчина, сидящий у дверей вагона, глядя в окно на мелькающие за ним деревья.

Электричка прибыла на станцию и из дверей повалил поток людей. На этой станции выходили только туристы, и электричка пустела, ходя до конечной станции ей было еще далеко. В этом потоке вышел и охотник. Он нашел взглядом в толпе молодую пару – мужчину и женщину, оба лет тридцати. Или муж с женой, или брат с сестрой. Между ними явно была сильная эмоциональная близость, это было видно по тому, как они общаются друг с другом и как смотрят друг на друга, но при этом не было яркого выражения чувств, объятий, поцелуев и

всего, что свойственно влюбленным, которые только в самом начале отношений. Именно они и были ему нужны, они больше других подходили на роль добычи. Их всего двое, беспечны, расслаблены. То, что нужно. Ему осталось сделать последнее, чтобы убедиться в своем выборе.

Мужчина догнал их и пошел чуть позади. На переправе он постарался сесть с ними в одну лодку. Несмотря на его изучающий взгляд, пара даже не обратила на него внимания. «Надо же быть таким беспечными и невнимательными», – подумал он. На другом берегу, когда группа, в которой была пара, сошла на берег, охотник отчетливо почувствовал, что все, охота точно началась. Все происходит так, как он и предполагал, происходит то, к чему он готовился. Пара пошла по тропе от лодки в сторону леса, мужчина догнал их и, обгоняя, на ходу как будто случайно задел руку девушку. Теперь он был уверен на все сто процентов, это они, он сделал правильный выбор. Теперь оставалось самое главное и сложное – не упустить их, не потерять, но при этом не вспугнуть, не засветиться самому. День только начинался, девять часов утра. До вечера еще далеко, а впереди много километров пути.

– Ты кто? – спросил Павел, держа вышедшего к ним человека в луче света.

– Меня Олеся зовут, я заблудилась, – ответил ему женский голос. – Я отстала от своей группы, шла по лесу, увидела ваш костер и решила подойти. Можно?

Человек подошел ближе, и Галя с Пашей разглядели ночную гостью. Это была молодая девушка, лет двадцать, не больше. Длинные, распущенные волосы доходили ей до пояса. Лицо у девушки было очень красивым, глаза в свете фонарика и отблесках костра отливали зеленым. Одетая девушка была в длинное, до пятток платье, очень простое, перевязанное на поясе тонким ремешком, через плечо у нее висела небольшая сумка. От гостьи веяло каким-то теплом и добротой.

– Конечно, подходи, садись, – сказал Павел.

– Хочешь есть или чай? – спросила Галя.

Девушка подошла к костру, села напротив пары на бревно, которое лежало на земле, улыбнулась и сказала:

– Спасибо, я бы выпила чая. А вы тут вдвоем? Не страшно так ходить по лесу?

– Да, вдвоем, – сказала Галя. – А чего тут бояться? Мы с детства в лесу, в походах. Это в городе опасно, а тут хорошо, тихо, спокойно.

– Ну всякое бывает, мало ли кого в лесу можно встретить, – ответила Олеся. – В лесу люди тоже пропадают, теряются, звери нападают. Да и люди разны тут тоже встречаются.

Брат с сестрой слушали девушку молча. Ее голос завораживал, хотелось смотреть на нее и слушать. От ее присутствия было очень приятно. Ни один из них даже не задумался, почему ее появление вызвало у них такой прилив положительных чувств. Им даже не хотелось расспросить ее поподробней о том, как она так умудрилась заблудиться.

– А у меня для вас тоже есть угощение, попробуйте моего чая, – сказал девушка, доставая из своей сумки бутылку, налила ее содержимое в кружку и протянула Павлу.

Павел принял кружку, сделал глоток. Напиток был очень вкусным, это был травяной чай, очень ароматный и насыщенный. Выпив примерно половину кружки, он протянул ее сестре. Галя взяла кружку и сделала глоток. Она не очень любила травяной чай, но этот был действительно вкусным. Допив чай, Галя почувствовала странную тяжесть в теле, каждое движение стало даваться ей с трудом, но при этом сознание резко прояснилось.

В голове как будто раздался крик – опасность! И тут она осознала, что Олеся выглядит совсем не как заблудившаяся туристка, да и вообще на туристку она не была похожа. Распущенные волосы, платье в пол и босые ноги! Она только сейчас поняла, что девушка босая! Олеся словно прочла мысли Галины и сказала:

– Вот про это я и говорила, что в лесу тоже бывает опасно, мало ли кого тут можно встретить.

Галя хотела встать, закричать, но не смогла, тело как будто налилось свинцом, а язык онемел. Она видела своего брата, который также сидел и не шевелился, в его глазах Галя увидела растерянность, граничащую со страхом. Ей и самой стало очень страшно. Галя не понимала, что происходит, где она, кто эта девушка и чем она их напоила. От ощущения тепла и доброты не осталось и следа.

Олеся встала, подошла к Паше, который так и сидел неподвижно. Ее губы расплылись в улыбке.

– Вы так близки друг другу, так любите друг друга. Ведь у вас обоих никого больше нет, да, Галя? – вкрадчиво произнесла девушка.

Услышав свое имя, Галя еще больше испугалась, она поняла, что ни она, ни брат не представлялись ночной гостье.

– Да, да, я все про вас знаю, – продолжила Олеся, – поэтому я вас и выбрала. Тебе страшно, ты боишься за брата больше, чем за себя. Мне это нравится.

Олеся подняла руку, и Галя увидела, как ее ногти удлиннились и стали похожи на когти. Она провела ногтем по щеке Павла, оставив глубокий разрез, из которого сразу потекла кровь. Галя хотела закричать, вскочить, напасть на эту тварь, защитить брата, но все, что она могла сделать, только смотреть. Внутри у нее все кипело, страх за брата, за себя, злоба от бессилия сплелись в один поток эмоций.

– Да, умница, так и нужно! Но ты ничего не сможешь сделать, – рассмеялась Олеся, и глаза ее засветились зеленым светом. Это уже были не отсветы, а настоящий свет.

Девушка одним резким движением схватила Пашу за волосы, запрокинула его голову назад и впилась зубами в его горло. Его тело забилося в конвульсиях. Галю разрывало изнутри, на ее глазах убивали брата, буквально в паре метрах от нее, а она ничего не могла сделать. По щекам катились слезы, губы шевелились в беззвучном крике, но она не могла издать ни звука.

Около минуты тварь, которая назвала себя Олесей, стояла, присосавшись к шее Павла, после чего отпрянула от него, а тело Павла упало навзничь. Олеся повернулась к Гале. От красивого лица не осталось и следа. Нет, это все еще была та самая девушка, которая вышла к ним из леса, но теперь ее глаза светились зеленым, черты лица стали грубыми, неприятными, а рот был перепачкан кровью, которая стекала с подбородка на платье. Существо с наслаждением облизнулось и сказала:

– Вот теперь и ты дошла, моя хорошая, теперь ты именно в том состоянии, которое мне нужно. Твой братик так, закуска, ты – мое главное блюдо!

В этот момент темноту прорезал яркий луч света и раздался оглушительный хлопок, следом второй. Тварь, которая только что перегрызла горло ее брату, упала на нее, свалив на землю и придавив собой. Яркий луч света ослепил Галину. Она почувствовала, что тело, лежащее на ней, сползло с нее. Она услышала какую-то возню, потом чавкающий удар и морок спал.

Почувствовав, что контроль над телом вернулся, Галя привстала на руках и обвела взглядом поляну. Оказалось, что уже светает, хотя она была уверена, что с момента как к ним вышла девушка прошло максимум минут двадцать. В предрассветных сумерках она увидела страшную картину: в метре от нее лежало тело ночной гостьи без головы. Над ней стоял мужчина среднего роста, крепкого телосложения, одет в полувоенную-полупоходную одежду. В левой руке за волосы он держал голову Олеси, а в правой сжимал длинный кинжал, лезвие которого

было испачкано чем-то темным. За спиной у мужчины висел, как она поняла, автомат, она такой по телевизору видела.

Самое страшное было дальше: ее брат лежал на спине, горло у него было разорвано, шея и грудь были залиты кровью. Глаза у него были открыты и смотрели в постепенно светлеющее небо. Галя закричала, вскочила на ноги и кинулась к брату, упала рядом с ним на колени, обхватила за плечи, начала трясти, просить, чтобы он встал. Но он был мертв. Сквозь слезы она услышала за спиной голос:

– Как вас сюда занесло?! Как вы оказались на этом болоте?! Я шел за вами от самой переправы, как вы умудрились уйти от меня?!

Галя встрепенулась, вспомнив, где она и что рядом есть еще один человек. Она вскочила на ноги, отбежала назад и закричала:

– Ты кто такой?! Не подходи ко мне!

– Успокойся, все закончилось, я спас тебя, правда, его не успел, – мужчина указал рукой с кинжалом на тело Паши, – Я тебя не обижу, не кричи, хотел бы – уже обидел, – устало сказал он.

После этого он снял рюкзак, достал из него бутылку с какой-то жидкостью, облил тело твари, назвавшей себя Олесей, и поджог его, оно вспыхнуло синим пламенем и очень быстро сгорело, оставив на земле только черное выжженное пятно. Галина не была специалистом по кремации, но догадывалась, что человеческое тело так сгореть не может.

– А это особенный человек, – словно прочитав ее мысли, сказал мужчина, – Меня зовут Максим.

Девушка сидела на бревне, ее била дрожь, ей было холодно, голова плыла. Она никак не могла понять и принять случившееся. Максим еще раз спросил, как они оказались на этом болоте. А они действительно были на болоте. От той чудесной и уютной поляны, на которую они вышли по случайно увиденной тропинке, не осталось и следа. Вместо речки было болото со стоячей водой, подернутой ряской. Галя сразу вспомнила странный запах и привкус чая. Дрова, которые вечером собрал Паша, оказались гнилыми и трухлявыми, неудивительно, что они не грели и не светили, странно, что вообще горели. А сама полянка была относительно сухим пятном среди заболоченной местности. Сама Галя была вся испачкана болотной грязью – результат ее купания вечером в «горной реке».

Максим ей рассказал, что существо, которое на них напало, – ведьма, а он сам охотник на таких как она и других подобных ей тварей. Что она охотилась за ними от самой лодочной переправы, вела их, а он шел за ними, должен был затаиться недалеко от их лагеря и вечером взять ведьму, когда она придет к ним. Но ведьма оказалась хитрой и сильнее, чем он думал. Она навела на них морок и увела с маршрута в сторону. Никакой тропинки не было. Потому Максим и потерял их, долго искал и только ночью смог найти, причем по голосу ведьмы. Еще он сказал, чтобы она про все это ничего никому не рассказывала – не поверят и закроют в дурку, проверено. Галя не стала, да и не хотела выяснять, кем это проверено. Все ее мысли были только о том, что она потеряла самого близкого и родного человека на земле и осталась совсем одна.

Что касается смерти брата, Максим настоятельно посоветовал сказать, что на них напал волк, который и убил Пашу. Добавил, что никто ей лишних вопросов задавать не будет. Потом отвел ее до переправы, где ее уже ждали спасатели и полиция. Все утро прошло для нее как в тумане, она плохо помнила детали, кто и что ей говорил. Она даже не понимала, реально все это или просто затянувшийся кошмарный сон.

После похорон брата прошло две недели. Все это время Галина провела у себя дома, практически не выходя на улицу. Она постепенно переваривала все то, что с ней произошло в лесу. Она никогда не верила в потустороннее, в приведений, домовых и тому подобное. Она отказывалась верить словам Максима «это была ведьма». Галя пыталась найти рациональное объяснение всему этому. Скорей всего, они нарвались на сумасшедшую, которая опоила их каким-то наркотиком или чем-то вроде того. Убила Пашу, да, перегрызла горло. Но она же сумасшедшая. А может там вообще был волк, а Олеся, Максим, отрубленная голова, горящее тело это просто галлюцинации, реакция на стресс, это все ей показалось. Да и вообще, не могли же врачи перепутать укус человека и волка, они же должны быть разными... Или могли? Но не бывает же ведьм, мороков. Нет, этого не может быть.

Алкоголь помогал ей забыться. Она напивалась, отключалась, просыпалась от кошмаров и опять бралась за бутылку. Хорошо, что ей пока не нужно было ходить на работу. Она была в длительном отпуске в связи с приостановкой деятельности предприятия, на котором она работала.

Проснувшись однажды утром, она поняла, что так и не разобрала рюкзак брата, который ей вернул следователь, быстро закрывший дело о его смерти, очень красиво описав несчетный случай и встречу с волком. Она тогда еще устроила истерику в кабинете следственного комитета. Начала кричать на следователя, что он все сфабриковал, в порыве эмоций выдала следователю все, что там произошло на самом деле. После этого следователь предложил вызвать ей психиатрическую бригаду, добавив, что на ее брата напал волк и загрыз его, а ей повезло, что рядом в это время оказался работник лесного хозяйства и выстрелами из карабина отпугнул волка, что все задокументировано и все обстоятельства установлены. А на выходе из здания он догнал ее и вручил рюкзак ее брата, сказал, что его вещи должны быть возвращены ей как единственному родственнику.

И вот сейчас, протрезвев от очередного двухдневного запоя, Галина решила разобрать вещи брата, про которые успела забыть. Расстегнув рюкзак, она сразу увидела белый лист бумаги, на котором было написано: «Тебе же четко было сказано: о том, что там произошло, не надо никому говорить, а то в психушку посадят. Все равно никто не поверит. А если совсем тебе нейдет, то свяжись...» и дальше шел адрес какой-то страницы в интернете.

У нее затряслись руки. С одной стороны, она хотела узнать, что же на самом деле там произошло, понять, как так получилось и кем была та, что убила брата. А с другой стороны, ей хотелось бы верить в официальную версию с волком, в рациональную, реальную версию. Но она за эти две недели так и не смогла себя убедить, что это был волк, а все остальное это ее реакция на шок.

Включив ноутбук, она ввела в поисковой строке адрес, указанный в записке. Поиск вывел ее на страницу одной из социальных сетей. Аккаунт, находившийся по указанному адресу, принято называть «фейковым»: ни фото, ни подписчиков, ни подписок. Пустой аккаунт. Она решилась и написала сообщение тому, кто скрывался под этим аккаунтом. Галина написала «Здравствуйте, мне дали ваш адрес, я хочу знать, что на самом деле случилось в лесу со мной и моим братом». Минут через тридцать сообщение стало помечено как прочитанное, однако никакого ответа не последовало. Галя разочарованно выдохнула, мысленно обругав следователя, подсунувшего ей пустышку.

Следующие два дня прошли для нее как и последние две недели, она пила. Друзья, которые в первые дни звонили ей, пытались ее поддерживать, уже перестали выходить на связь. Она сначала всех грубо посылала, а потом просто перестала отвечать на звонки и сообщения. Она продолжила тихо спиваться. Деньги пока у нее были, магазин в соседнем доме.

На третий день в дверь позвонили. Она в виде, соответствующем многодневному запое, подошла к двери и посмотрела в глазок. За дверью стоял мужчина лет сорока.

– Кто там? – спросила она.

– Это Максим, не узнала? – ответили из-за двери.

У Гали подкосились ноги. Она не узнала Максима, да и вообще не очень помнила, как он выглядит. Не до запоминания лиц ей тогда было.

– Ну откроешь или я пошел? Сама же мне написала, или уже все мозги пропила? – раздался уже более настойчивый голос Максима.

Галя опешила от такой фамильярности и грубости. Она не помнила, чтобы позволяла ему так с собой разговаривать, да и вообще, кто он, чтоб так с ней общаться?! Она повернула замок и открыла дверь, набрав в грудь воздуха, чтобы выдать ответ, симметричный сказанному в ее адрес. Сделать этого она не успела. Максим нагло распахнул дверь, без приглашения зашел в квартиру, оттеснив Галину вглубь коридора, и закрыл за собой.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, она ошарашено, а он оценивающе-пренебрежительно. Действительно, выглядели они совершенно противоположно: она с немытыми волосами, отеком на лице, в несвежей майке и шортах, он аккуратно подстрижен, густые черные волосы уложены, лицо гладко выбрито, одет в стильное поло с расстегнутым воротом, синие джинсы и начищенные туфли.

Несмотря на похмелье, девушка поняла всю курьезность ситуации, сказав:

– Я сейчас, – сконфуженно заскочила в ванную.

Ее даже не особо беспокоило, что у нее в квартире остался без присмотра совершенно незнакомый мужчина, которого она видела второй раз в жизни, а вот как раз предстать в таком виде перед незнакомым мужчиной ей было очень стыдно. Приведя себя в порядок, надев халат, она пробежала из ванной в спальню, надела чистую одежду и вышла к гостю. Максим в это время уже по-хозяйски расположился в кресле в зале.

– Посмотри на себя. У тебя брата убили, а ты бухать взялась. Тебе самой от себя не противно? – пренебрежительно начал он.

– Я написала не для того, чтобы слушать чьи-то хамские нравоучения, я хочу знать, что там тогда произошло? – перебила его девушка.

На самом деле она смотрела на него и не могла вспомнить, а точно ли это тот самый Максим, одетый в грязную, испачканную одежду, с уставшим лицом, держащий в руке отрубленную голову молодой девушки? Сейчас он выглядел совершенно иначе, посмотришь и не подумаешь, что он способен на такое.

– Да, это я, можешь не сомневаться, – опять как будто прочитав ее мысли, ответил мужчина. – Так что ты хочешь узнать и хочешь ли ты вообще знать правду?

– Да, хочу! – ответила она.

– Ну тогда иди заваривай кофе, ставь на стол ватрушки, разговор будет длинным, – ухмыльнулся он.

Разговор действительно был длинным. Вначале Максим рассказал, что мир не совсем такой, каким его знает девяносто девять процентов людей. Помимо людей, есть еще разные твари. С одним видом этих тварей Галя имела честь познакомиться. Есть люди, которые с ними борются по мере сил и возможностей. К таким людям как раз и относится Максим. Лично он никого не знает, вся связь идет через интернет и левые телефонные номера. Сам он этим занимается уже пять лет. За эту работу платят, не очень много, но безбедно жить хватает. На вопрос, как Максим начал этим заниматься, он рассказал, что пять лет назад, попал примерно в такую же ситуацию как и Галя, только вместо ведьмы был оборотень. Его тогда спас такой же охотник, каким сейчас является Максим.

В охоте на этих тварей есть принцип: люди не должны этого видеть, то есть без свидетелей. В ситуации с Галиной Максим не доработал. Он должен был перехватить ведьму на под-

ходе к их лагерю и ликвидировать ее без свидетелей, ну или, по крайней мере, чтобы не видели, кто она на самом деле такая. Но не получилось. А если остаются свидетели, то их или убеждают закрыть рот и забыть все это как страшный сон, или охотник, который допустил ошибку, должен привлечь свидетеля в ряды охотников или свидетель едет лечить психику в больницу, а охотник... Ну, он больше не работает...

Поскольку рот Галя закрыть не смогла, да еще и начала спиваться, что повысило шанс того, что про все это узнает слишком много ненужных людей, то Максима как накосячившего отправили к ней для разговора. И теперь у них у обоих вариантов немного.

– И что? Я теперь должна начать заниматься этой охотой или меня в психушку посадят? – усмехнулась Галина.

– Посадят в лучшем случае, – хмуро ответил Максим и отхлебнул из уже четвертой кружки кофе. – А самое поганое, что и я могу потеряться, типа такие сотрудники конторе не нужны. Поверь, хоть лично, по крайней мере я, никого не видел и не знаю, но возможности у конторы огромные. Одно закрытие дела твоего брата чего стоит. Поэтому я настоятельно рекомендую тебе согласиться.

– Как это ты никого не знаешь? А тот, который тебя спас? – возразила Галя.

– Его уже нет, оборотень убил. Да, работа не самая безопасная, – усмехнулся Максим.

Галина задумалась над услышанным, глядя на толстую серебряную цепь на его шее, причем по длине она не свисала на грудь, а опоясывала шею плотно как ошейник, на цепи висел небольшой амулет с какими-то знаками. На запястьях тоже были серебряные браслеты, а на средних пальцах каждой руки по серебряному кольцу. Заметив ее взгляд, Максим сказал:

– Они все боятся серебра.

– Оно их убивает? – спросила Галя.

– Нет, оно лишает их силы, пока они контактируют с серебром, они практически беспомощны, а убивать их нужно определенным способом, но у каждого вида свои нюансы, – пояснил Максим.

– А если я соглашусь, то какой от меня толк, я же ничего не знаю и не умею? – спросила она.

– Ты хоть по лесу ходить умеешь, а это уже кое-что, а остальному мне придется тебя учить, – допивая кофе, сказал Максим.

– И когда я должна дать ответ?

– Сейчас.

С момента того разговора Галины и Максима прошел почти месяц. Она дала свое согласие на участие в «охоте на ведьм». Если честно, она сама не придавала какой-то серьезности всему этому. Скорее она согласилась просто потому, что делать ей больше было нечего, а тут хоть какое-то отвлечение от всего, что с ней произошло. Ну какой из нее охотник на ведьм и прочих тварей? Стрелять не умеет, оружия даже нет. Драться не умеет, пыталась вспомнить, когда последний раз дралась, но не смогла, даже в школе она ни разу не дралась. На все эти доводы Максим ответил просто – научись. Тем более, что по его словам драться особо и не надо, человек в рукопашную все равно не справится. Оружие купить надо, как это сделать он ей рассказал. Стрелять научит. А вот в спортивный зал ее отправил, как он сказал – подтянуть форму, а то хилая, при том, что сам Максим не был похож на атлета.

А вот что ей действительно было интересно, так это изучение всяких тварей, которые, как оказалось, живут среди людей. Максим дал ей стопку листов, распечатанных на принтере, на которых содержалось описание этих самых существ. При этом он сказал, чтобы в первую

очередь прочитала про ведьм и оборотней, они самые распространенные, и он сам охотился только на них, остальных Максим ни разу не видел и толком не знает.

Общаться с Максимом Галине было не очень приятно, он ей не нравился, вел себя грубовато, снисходительно и всем видом показывая, что ему просто приходится с ней возиться, а так ему все это не нужно и не интересно. К слову сказать, Галя Максиму тоже не нравилась и не только тем, что она, по сути, являлась лишней, не нужной ему заморочкой, так еще и не в его вкусе. Хотя внешне она и была довольно приятная, но не более того.

Думая о том, что из-за его оплошности ему теперь приходится возиться с этой, не успевшей спиться алкашкой, он ловил себя на мысли, что пять лет назад сам был таким как она. И Бахтияр, спасший его от оборотня, так же рассказывал ему про кровожадных тварей, про способы охоты на них, про то, как их нужно выслеживать и убивать. Сам Максим изначально был более приспособлен для этой работы, он был охотником, простым охотником, умел стрелять и на среднем уровне разбирался в следах и повадках животных.

Осенний лес шумел пожелтевшей листвой. Было самое красивое время года в Сибири, когда листья на деревьях становятся разноцветными, но еще не успевают облететь с веток. В это время года стоит еще теплая погода, днем можно ходить в одной майке, а вот ночи уже очень холодные. Максим любил это время года больше всего. Уже не было гнуса, комаров и прочих кровососущих насекомых, которые так досаждают в лесу. Солнце грело, но уже не было такой душлимой жары, которая бывает в июне или в июле.

В этот день Максим решил прогуляться по лесу с ружьем, посвистеть рябчиков и просто отдохнуть от городской суеты, а заодно исследовать новое место охоты. По спутниковой карте он нашел интересный участок леса. Правда, добраться до него можно было только на электричке, но это его не смущало, а наоборот добавляло интереса. Изучив расписание электричек, особенно в обратном направлении, чтобы не пропустить последнюю и не ночевать на станции, он отправился в путь.

В половине восьмого утра он вышел на остановочной платформе, втянул полной грудью свежий, еще холодный с ночи воздух и пошел намеченным маршрутом. Возле остановочной платформы располагался то ли дачный поселок, который был почти заброшен, то ли такая же заброшенная на девяносто процентов нежилая деревня. Вместе с ним на станции вышел только один мужчина. Высокий, очень крупный, с густой шевелюрой и такой же густой бородой черного цвета. Максим посмотрел на мужчину, тот в ответ приветливо кивнул и спросил:

– На охоту?

– Да, – ответил Максим.

– Да, места тут отличные, лес глухой, людей почти нет, только местные иногда за грабами ходят. Сам люблю тут поохотиться, – улыбаясь, сказал мужчина.

Максим не любил подобных личностей, которые лезли знакомиться, вести душевные разговоры с незнакомыми людьми. Да и вообще, он приехал сюда отдыхать, побыть в одиночестве, а не искать новых знакомств.

– Ну ладно, ни пуха не пера, не буду прощаться, может, еще сегодня и увидимся. Я тоже, возможно, пройду по лесу, а то давно уже тут не был, – продолжил навязчивый незнакомец.

Максим обратил внимание, что с собой у мужчины не было никаких вещей, не говоря уже про оружие.

– У меня тут домик, старенький, воон в том конце улицы, – сказал мужчина и показал рукой куда-то в сторону дороги, идущей от платформы. – А еще у меня есть избушка в лесу, примерно восемь километров отсюда, видишь вон ту гору? Так вот, прям у ее подножья.

Пасеку хотел завести, но как-то не сложилось. Так что если что, можешь там остановиться, если заблудишься или дождь застанет.

– Благодарю за приглашение, – ответил Максим и постарался побыстрее спуститься с платформы, чтобы закончить разговор.

День был прекрасным. Погода была идеальной, лес приветливым, рябчики отзывались на манок, правда, подлетать не хотели. Но отсутствие добычи не огорчало Максима, не за ней он ездил в лес. Ему нравился сам процесс охоты и единения с природой. Сам лес был действительно диким, за пол дня он не обнаружил ни мусора от грибников или туристов, ни кострищ, ни следов стоянок. «Оно и к лучшему. То, что надо», – думал он.

Когда время подошло к обеду, Максим решил сделать привал и предаться своему любимому занятию – пить чай и курить трубку. Выбрав подходящую полянку, он развел небольшой костер, повесил на него солдатский котелок, налил воды и стал ждать, пока вода закипит. По-настоящему вкусный чай, по его убеждению, получался только на костре и в старом, прокопченном котелке. Заварив чай и оставив его настаиваться, Максим забил трубку, закурил и по полянке разнесся сладкий аромат табака с вишней.

Покурив труб и выпив первую кружку чая, он откинулся спиной к дереву. Да, чая в лесу он мог выпить очень много, при том, что в городе пил его редко. Это особое состояние и ощущение, которое можно понять, только пережив его. Тишина, которую нарушает только легкий шелест листьев и редкий щебет птиц. Рядом стоит кружка ароматного, крепкого чая, а в стороне потрескивает костерок.

Идиллию неожиданно нарушил крик: «Помогите!». Кричал мужчина, довольно далеко. Через несколько секунд крик повторился: «Спасите, кто-нибудь!». Максим вскочил на ноги, взял ружье, которое в лесу никогда не оставлял далеко от себя. Через несколько секунд после крика раздал звериный рев. Ревело явно крупное и хищное животное. Но Максим не смог определить, кто это был, рев, переходящий в вой и снова в рев. Медведи так не умеют, волки тоже, а больше из таких животных никого в этом регионе не водилось. Подумав пару секунд, что делать, он решил, что надо попробовать помочь кричавшему. Может, медведь загнал грибника или туриста на дерево и сейчас пытается его достать.

Зарядив в свое помповое ружье пули, Максим вскинул на плечи рюкзак, залил костер остатками чая и пошел на крик. По дороге он думал, а правильно ли он делает? Встретиться с медведем один на один то еще удовольствие. Он раньше участвовал в охоте на медведя, но там было много людей и собаки, а тут незнакомый лес и он один. Вся надежда на ружье и на пять патронов в нем.

Через какое-то время крик о помощи повторился, но несмотря на то, что Максим прошел уже довольно много, кричащий ближе не стал. Максим закричал в ответ: «Эй, что случилось, ты где!?». Однако в ответ была тишина. Максим ускорился. Если он слышит человека, значит и человек должен был услышать его, а раз так, то отсутствие ответа ничего хорошего не сулило. Пройдя, а точнее пробежав, еще около пятисот метров, Максим попробовал еще раз позвать человека. В этот раз ему ответили: «Я здесь! Помогите! Тут волки!». «Волки? – подумал Максим, – Волки так не режут». Но побежал на крик, который опять не стал ближе.

Пробежав еще и окончательно запыхавшись, Максим остановился, осмотрелся вокруг и понял, что лес изменился, стал более густым, подлеска стало больше, а заросли папоротника плотным ковром закрывали все, что было ниже груди. Он не любил такие места, дальше двадцати-тридцати метров ничего не видно, зверь может подойти незамеченным очень близко. Вдруг сзади он услышал треск кустов. Резко обернувшись, он заметил, как сзади метрах в пятнадцати от него в кустах мелькнула очень крупная туша, явно больше волка. По спине пробежал холод, а в ногах от выплеска адреналина Максим почувствовал дрожь. Вскинув ружье, он не успел прицелиться, животное скрылось в зарослях.

И что теперь делать? Рядом крупный хищник, который, вполне возможно, уже убил одного человека, а значит, очень опасен и для него. Максим озирался на триста шестьдесят градусов вокруг и не убирал приклад от плеча. Зверь мог атаковать с любой стороны. С разных сторон то и дело раздавался треск веток, животное ходило вокруг Максима, но не приближалось. Он решил, что нужно постепенно уходить, двигаясь в противоположную от треска веток сторону. Попробовав пойти в ту сторону, откуда пришел, он понял, что зверь переместился именно туда и остановился на его следе. Максим пошел в противоположную сторону, звуков следовавшего за ним животного слышно не было. «Может, он охраняет свою добычу и просто пытается меня прогнать?» – мелькнула в его голове мысль. Пройдя так несколько сотен метров, он попробовал по дуге обойти место, где увидел животное, и вернуться туда, откуда пришел. Как только Максим пошел в сторону, сразу услышал, как кто-то очень большой быстро побежал по зарослям ему наперерез, Максим отбежал назад. Зверь остановился, до него было метров тридцать. Максим вскинул ружье, пытаясь найти его в прицел. Из-за кустов ничего не было видно. Присмотревшись, он смог различить среди веток часть животного. Оно было покрыто черной шерстью. Видно было очень плохо, Максим не мог понять, какую часть он видит, и стоит ли в нее стрелять. Попасть неточно или не по убойному месту – сделать подранка, который будет еще опасней, чем здоровый хищник. Вдруг зверь резко побежал на Максима. Все произошло очень быстро, разглядеть толком он ничего не смог. Огромная, не меньше медведя черная туша рванулась на него. Он успел рассмотреть только мощные длинные передние лапы и широкие плечи, голова как и морда слились с телом и рассмотреть их он не успел.

Максим выстрелили. Он был хорошим стрелком и промахнуться с такого расстояния просто не мог. По его расчетам пуля должна была попасть в голову, грудь или загривок зверя. Животное резко свернуло в сторону и скрылось в кустах. Создалось впечатление, что выстрел не оказал никакого воздействия на него. Даже если пуля попала в лапу или по касательной, то любое животное хоть как-то отреагировало бы на попадание двенадцатого калибра. Воспользовавшись тем, что животное убежало от него, Максим побежал в противоположную сторону. Преследовать раненого зверя в зарослях папоротника и кустов было бы самоубийством.

Сколько он пробежал по лесу, Максим не знал. Остановился, когда дыхание совсем сбилось. Облокотившись на дерево, он часто и тяжело дышал. Ему было страшно, он раньше никогда не попадал в такие ситуации. В голове метались мысли, что это было, какой зверь? Это был явно не волк, слишком большой, но и на медведя не был похож. А самое главное, Максим понял, что заблудился. Бегаая от зверя, он потерял ориентиры и направление. Где он сейчас находился, он не знал.

Максим постарался успокоиться и собраться с мыслями. Осмотревшись, он заметил просвет между деревьями. Прислушавшись и не услышав никаких опасных звуков, Максим пошел в ту сторону. Примерно через пять минут он вышел на поляну. Поляна была довольно большая, на ней не росло деревьев и не было папоротника. В центре поляны стояла небольшая избушка, такие ставят охотники в тайге. Максим облегченно выдохнул. Избушка – это защита, там можно укрыться от зверя, а если тот решит залезть внутрь, то его можно будет легко застрелить. Он побежал к домику, как вдруг услышал сзади голос:

– Эй, охотник! Как охота? – голос звучал с издевкой, а главное, он был знаком. – Вот ты и пришел ко мне в гости, а так спешил уйти от разговора. Правда, мне пришлось тебе помочь найти дорогу ко мне домой.

Максим узнал голос, он принадлежал тому мужику, который вместе с ним вышел из электрички. Но о чем он говорит? Максим был уже на полпути к избушке, обернулся и крикнул:

– Осторожно, тут медведь ходит, напал на меня, иди скорее сюда!

– Правда медведь? Ты уверен? – раздалось из леса уже ближе. – Нет тут никаких медведей, я последнего несколько лет назад добыл.

Максим попятился ближе к избушке. Он не понимал, о чем говорит его недавний знакомый, но ему это не нравилось, хотелось как можно скорее спрятаться.

– А ты разве не рассмотрел того, кто напал на тебя? – продолжил незнакомец. – Получается, ты стрелял не глядя? Похвально, хороший был выстрел. Только твои пули бесполезны!

И буквально через несколько секунд из леса выскочило огромное животное. Приземлившись, оно встало на четыре конечности и тут же распрямилось, встав на задние лапы. У Максима от страха перехватило дыхание, ноги стали ватными. Зверь был не менее двух метров в высоту, широкие мощные плечи венчала голова, которая росла словно прямо из них, шея была очень короткой, и ее практически не было видно. Сама голова была похожа на волчью, только больше и с длинными остроконечными ушами. Грудь широкая, передние лапы были длиннее задних и свисали почти до колен. Лапы были толстыми, мощными, заканчивались длинными пальцами с когтями.

Максим вскинул ружье и начал стрелять. Он видел, что попадает, три пули попали зверю точно в грудь, в то место, где предположительно должно быть сердце. Однако никакого значимого эффекта попадания не произвели. Монстр только немного присел, слегка согнулся, но буквально через пару секунд опять выпрямился во весь рост.

Максима охватила паника, он осознал, что пули его ружья, пули, которые легко способны остановить атакующего медведя, совершенно бесполезны. Отчаяние захлестнуло его. У него оставался последний патрон. Максим прицелился в голову зверя, выстрелил, но промазал. Монстр неожиданно вновь упал на четыре лапы и бросился на Максима.

Сзади раздался скрип дверь, крик «Ложись!» и выстрел.

Максим проснулся с криком в холодном поту. Он был дома, в своей постели. Давно ему не снился этот сон. Его первая встреча с оборотнем навсегда запомнилась ему кошмаром, который иногда приходил к нему во сне. После того случая он не один раз встречался с оборотнями, но страха, даже близко сравнимого с тем, который он испытал тогда в лесу, не было. Теперь он знал, что это за существа и как с ними справиться. И теперь он был охотником, а не жертвой.

На часах было начало седьмого утра. Но сон больше не шел, да и спать в мокрой от пота постели не хотелось. Он встал, принял душ, сварил кофе и, глядя в окно на просыпающийся город, вспомнил своего спасителя и учителя – Бахтияра. Невысокий, худощавый, смуглый, пожилой мужчина с узкими глазами. Он был представителем одного из коренных народов Сибири. Именно он, выйдя тогда из избушки оборотня, одним точным выстрелом взял его в прыжке буквально в паре метров от Максима.

Бахтияр долго испытывал чувство вины перед ним. Он разыскал избушку, в которой у оборотня было что-то типа логова, и решил устроить в ней засаду. Но ждать ему пришлось больше суток, и возраст, а на тот момент Бахтияру было уже семьдесят лет, взял свое и он уснул. Разбудили его только выстрелы Максима. Но, к слову, если бы не Максим, то оборотень мог застать его спящим, и тогда ничем хорошим для Бахтияра эта охота не закончилась бы.

Максим помнил, как старик отпаивал его терпким травяным чаем, пытаясь успокоить, как долго и подробно объяснял ему, с кем он встретился в лесу и как с такими как он можно справиться. А когда Максим спросил, может ли он научить его всему этому, то Бахтияр даже обрадовался. Он хотел найти ученика, которому мог передать свои знания, но из-за специфики того, чем он занимался, сделать это ему было сложно.

Бахтияр учил его хорошо, очень подробно рассказывал все, что знал сам, способы найти, выследить и убить ту или иную тварь, их повадки, особенности, сильные и слабые стороны. Вспоминая все это, Максиму стало немного стыдно из-за своего отношения к Галине. Он, в отличие от Бахтияра, с ней практически не занимался, сказал что читать, где искать инфор-

манию, дал указания как подготовиться и все. Контактировал Максим с ней неохотно и даже горячо поспорил со своим куратором, который поручил ему завербовать и подготовить ее. Окончательным и самым весомым аргументом кураторы было: «Ты допустил ошибку, из-за тебя у девушки крыша поехала, исправляй. Прими это как наказание за оплошность, иначе применим другое наказание».

Максим не очень хорошо знал, с какой организацией он работает, ее структуру и принципы функционирования. Да он и не лез в дебри. После того, как Бахтияр решил, что ученик готов к охоте, он показал Максиму форум в «даркнете», будущий охотник тогда еще очень удивился от того, как старик умеет пользоваться интернетом, при том, что всякие VPN и тому подобные атрибуты «закрытого интернета» для него были темным лесом, за гранью понимания. Но Бахтияр и этому его научил. На этом форуме было много полезной информации по тварям, с которыми они боролись, охотники делились опытом, там можно было найти помощь и поддержку и еще много всего полезного. Бахтияр на этом форуме представил его некоему куратору как своего ученика и приемника. По общению Бахтияра с этим куратором Максим понял, что его учитель очень уважаемый в данной среде человек. Так Максим официально был принят в это общество, организацию или как это еще назвать, и стал охотником.

«Ладно, если взялся, то научу ее», – решил Максим. Да, перспектив в ней он не видел, но вспомнив себя пять лет назад, решил, что научит. – Если не научится или не сможет, то это будет уже не моя вина». Допив кофе, Максим взял телефон и набрал номер Галины.

- Слушаю, – раздался в трубке сонный голос девушки.
- Просыпайся, умывайся, я скоро приеду, – ответил ей Максим.
- Зачем? Ты на часы смотрел? – недовольно ответила она.
- Учиться будем.
- Я и так учусь, читаю то, что ты мне дал, – сказала Галя.
- Нормально, по-настоящему будем, – ответил он.

Через час он уже звонил в ее дверь. Галя открыла ему и пригласила пройти. Она выглядела уже совсем не так, как при их первой встрече у нее дома. Она больше не пила и занималась спортом.

- Что с лицензией на приобретение оружия? – спросил Максим усевшись в кресло.
- Должна быть скоро готова, дня через два. – ответила девушка. – Вот только, если честно, то денег у меня на оружие уже нет. Как ты знаешь, я пока безработная.
- Значит, надо быстрее учиться, и работа будет. – усмехнулся Максим, – С покупкой оружия я тебе помогу, не переживай. А сейчас бери тетрадь, слушай и записывай.

Сначала Максим рассказал ей общую информацию о тех тварях, с которыми ей предстоит бороться. Все существа, к которым относятся ведьмы, оборотни, вампиры, упыри, они же людоеды – люди или когда-то были людьми. Точной и достоверной информации о том, как они становятся этими существами нет. Есть предположения, что такими они становятся после специальных обрядов или ритуалов. Вампирами и оборотнями могут становиться укушенные, но не убитые люди. С ведьмами все сложнее, но там, скорее всего, именно ритуалы и обряды. Упыри – это вообще мерзкие создания, как они появляются, совсем никто не знает, но они единственные из всех, кто не живет, то есть они, по сути, ходячие мертвецы, но не как зомби из фильмов, выглядят почти как люди. Есть еще и другие твари, но они у нас практически не встречаются. Сам Максим лично встречался только с оборотнями и ведьмами.

Все они питаются живой энергией людей. Поглощают они ее через мясо и кровь. Кто-то только через кровь, например, вампиры и ведьмы. Все они по своей сути очень жестоки и

хитры, любят играть со своим жертвами. Особенно ведьмы и оборотни. А чем они старше, тем сильнее, умнее, ловчее.

Физически они сильнее человека, даже очень сильного. Исключение только ведьмы, они просто сильные, но физически крепкий человек может с ними побороться, у них есть другие, более опасные способы нападения, но о них позже. Жить они могут очень долго, дольше обычного человека, особенно если хорошо питаются. А если нет добычи, то они наоборот, слабеют.

Есть один универсальный способ убийства этих тварей – нужно отрубить голову, а потом сжечь. Можно просто сжечь, но это сложнее. Но, например, вампиру достаточно вырвать сердце и пробить его осиновым колом. А если вырванное, но не проткнутое осиной сердце вампира вложить назад в грудь, то он оживет. Да, многое из общеизвестных мифов является правдой. Эти твари обладают очень сильной регенерацией, особенно оборотни. Любые, даже самые страшные раны заживают у них очень быстро. Они даже способны отращивать потерянные конечности. Были случаи, когда даже после разрубания на две части поперек груди через некоторое время оставшаяся с головой часть тела отращивала нижнюю половину. Ну и огонь. Сжечь этих тварей можно, недаром инквизиция именно так с ними и боролась. Принято сначала отрубать им головы, а потом сжигать. К слову, горят они хорошо и сгорают быстро, в чем Галина сама имела несчастье убедиться. Но отрубить себе голову просто так они не дают, поэтому охотники используют их слабость – все они боятся серебра. Серебро их не убивает, оно просто лишает их силы, причем, чем дольше и плотнее контакт с серебром, тем эффективней. Максим вспомнил, как летящий на него зверь после выстрела Бахтияра, упав на землю, очень быстро превратился в того самого мужика, встреченного на железнодорожной платформе. Интересная регенерация у упырей, они не восстанавливаются после ран, так же они не могут отращивать конечности, места ранений у них просто затягиваются уродливыми шрамами.

Кроме серебра есть и другие способы защиты от них – различные обереги. Если оберег сделан правильно и заговорен знающим человеком, то эти твари перестают чувствовать носящего оберег человека. Именно поэтому оборотень не учуял Бахтияра в своем логове, а ведьма, охотящаяся на Галину с Павлом, не почувствовала Максима.

– Это понятно? Если есть вопросы, задавай, – сказал Максим.

– Пока все понятно. Вопросы, конечно, будут, но позже, – ответила Галя. Слушать Максима было куда интереснее, чем читать напечатанное на листах бумаги. Тем более, что там было написано все очень непонятно.

За разговорами время пролетело очень быстро. За окном уже смеркалось.

– Так, на сегодня хватит, – сказал Максим, – я поеду домой, завтра продолжим.

Он вышел в коридор, обулся, попрощался с Галиной и вышел. Она была в легком замешательстве от метаморфозы, которая произошла с Максимом. Сегодня он был не похож на себя, общался с ней как старший брат: тактично, без насмешек и грубости, спокойно и охотно отвечал на все ее вопросы, разъяснял то, что ей было непонятно. То, как Максим рассказывал ей о тварях, о том как надо на них охотиться, о тех ужасах, которые они творят со своими жертвами, пробудило в ней реальный интерес ко всему этому. До сегодняшнего дня она не могла относиться к этому на сто процентов серьезно. Для нее все это было скорее способом отвлечься и не вернуться к бутылке. В любом случае она была довольна сегодняшним днем.

Утром следующего дня Галя проснулась позже обычного. Максим ее не разбудил своим звонком, как это было вчера. Впрочем, он ее обычно и не будил, вчера был первый раз. Так долго, как вчера они с ним ни разу не общались, поэтому у нее и была мысль, что он утром снова ей позвонит. Но он не звонил. «Ну все, обучение, наверно, закончилось», – про себя усмехнулась она и занялась своими обычными утренними делами.

Когда время подошло к обеду, а ее учитель не объявился, она решила сама позвонить ему и поинтересоваться, вчера была разовая акция или нет. На ее звонок он не ответил, точнее его телефон был недоступен. «Ладно, – подумала она, – пойду тогда в магазин».

Выходя из подъезда, она столкнулась с новым соседом, который переехал в их дом примерно неделю назад. Молодой мужчина, лет двадцать пять, высокий, худощавый, даже, наверно, тощий. Кожа на лице и руках бледная, совсем не тронутая загаром. «Странно, – удивилась она, – уже лето подходит к концу, хочешь – не хочешь, а открытые участки тела загорят, хотя, может, к нему загар не пристает, есть такие люди». Да еще он был чистый блондин, волосы были прямо белые, даже брови были настолько светлыми, что их почти не было видно.

– Здравствуйте, – поздоровался он и учтиво придержал дверь в подъезд.

– Здравствуйте, – ответила Галина, отметив, что голос у парня был низкий, глубокий и очень красивый, совсем не соответствующий его внешности.

Выйдя из подъезда, она пошла дальше, однако продолжала ощущать спиной взгляд нового соседа. Она невольно обернулась. Так и есть, он продолжал стоять у подъезда и смотреть ей вслед. Увидев, что девушка обернулась, он улыбнулся и сказал:

– Рад был с вами познакомиться, я теперь живу рядом, в 85 квартире, заходите в гости.

– Спасибо за приглашение, – тактично ответила Галя, про себя подумав, что очередной мамкин пикапер завелся, но снова отметила красоту его голоса, его было очень приятно слушать.

Домой Галина вернулась ближе к вечеру и как только она зашла домой, ее телефон зазвонил, на экране высветилось «выпендрейщик». Она хотела записать Максима более грубо, но он все-таки спас ей жизнь и чувство благодарности не позволило этого сделать. «Надо переименовать, а то вдруг увидит и будет неудобно», – подумала она.

– Заскучала там? – как всегда не поздоровавшись, сказал Максим, как только Галя приняла вызов.

– И тебе здравствуй, – ответила она. – Нет, у меня всегда есть чем заняться.

– Ну и отлично. Работа появилась, собирай рюкзак, на пару дней в лес пойдем. Я заеду за тобой через пару часов, – сказал ей учитель и, не дождавшись ответа, положил трубку.

«Отлично! Вот прям все бросила и начала собираться в лес!» – подумала она. Но тем не менее, разобрав покупки, заодно оценив, что из купленной еды можно взять с собой, пошла в спальню собирать вещи.

Через час рюкзак был собран. Имея большой туристический стаж, сделать это было не проблема. Интересно, а что взять в качестве оружия? Из подходящего для этих целей в ее квартире были только кухонные ножи, молоток и небольшой туристический топорик. Все равно по словам Максима это не годилось в качестве оружия. Но после последнего ее похода в лес ехать туда с пустыми руками ей совсем не хотелось. Топор отправился в рюкзак, самый большой кухонный нож тоже. Вспомнив про то, что серебро лишает их силы, и то как сам Максим был им обвешан, она открыла шкатулку, где хранила драгоценности, которых у нее было совсем немного. Из серебра в ней нашлась пара сережек, цепочка и три кольца. Все украшения заняли на Гале отведенные им места.

Максим приехал через два часа. Сев в его машину, которой оказался «заряженный» УАЗ Патриот, она спросила:

– На кого поедем охотиться?

– Пока мы едем на разведку. Может, и не по нашей части, но проверить надо, – серьезно ответил Макс. Он был сосредоточенным, она раньше таким его не видела. – Сейчас едем ко мне, я беру свои вещи и выдвигаемся в район «Небесных пиков». Бывала там?

– Конечно, бывала, я там все знаю, это очень красивое и популярное место.

– Значит, и приют «Соколиный» тебе знаком, вот туда нам и нужно.

По дороге Максим рассказал, что получил от своего куратора информацию, что уже второй год в районе приюта «Соколиный», который находится в туристическом районе «Небесных пиков», получившего свое название от одноименного горного массива, состоявшего из четырех отдельных гор, пропадают люди. Район был излюбленным местом у туристов из-за выдающейся красоты окружающей природы, большого количества рек, водопадов и высокогорных озер. Пропадают только молодые девушки, причем пропадают бесследно. До прошлой недели пропавшими без вести числилось пять человек, на прошлой неделе пропала еще она.

– Так, может, там медведь-людоед завелся или стая волков? – спросила Галя.

– Может. Только после нападения хищника остаются вещи и части тела, а пропавшие там исчезли без следа. Поиски велись по каждому случаю, однако спасатели не нашли ничего, ни костей, ни вещей, – пояснил Максим.

В этот момент они подъехали к его дому. Максим жил в простой панельной пятиэтажке на втором этаже. Несмотря на то, что этаж был не первым, и рядом не было водосточных труб или пожарных лестниц, на балконе и окнах квартиры стояли решетки. Галя этому не особо удивилась, в связи с последними событиями в ее жизни она вообще мало чему удивлялась. Квартира была обычной двушкой. Обстановка была довольно аскетичной, сразу было видно, что это жилище одинокого мужчины, никаких изысков. Из общей картины выделялась только огромная ЖК панель на полстены в зале и крутая акустическая система к ней.

– Надеюсь, ты не голодная, потому что кормить тебя у меня времени нет. Чай или кофе тоже не предложу, – на ходу бросил Макс.

Галя этому даже не удивилась, больше бы она удивилась, если бы он соблюдал правила приличия.

– Зайди сюда, – позвал Максим из спальни.

Пройдя в комнату, Галя увидела Максима, достающего из сейфа автомат Калашникова, который, насколько она помнила, был при нем в момент их первой встречи.

– Это мое основанное оружие: Сайга-МК, 7,62х39, гражданский аналог всем известного автомата Калашникова. Я всегда хожу на охоту с ним, – пояснил Максим, – мощный, надежный и магазин на тридцать патронов. Тебе по-хорошему нужен такой же, но тебе нельзя, сначала по закону, ты должна пять лет проходить с гладкоствольным ружьем, а уже потом сможешь купить нарезное.

Потом Максим достал три длинных черных изогнутых магазина, в которых были патроны. Максим рассказал, что эти патроны для охоты на тварей он делает из обычных. Берет патроны с пулями НР «hollow point», экспансивные пули, они имеют отверстие в носовой части, благодаря чему при попадании в цель раскрываются, обеспечивая большее поражение. Так вот Максим в это отверстие вставляет обрезки подобранной по диаметру серебряной проволоки. В результате такой доработки при попадании пули в тварь, серебряная проволока остается внутри тела, что лишает ее возможности сопротивляться. Минус только в том, что кусок серебра получается очень маленьким и для наступления полноценного эффекта приходится стрелять несколько раз. После первого попадания тварь если и не лишается полностью сил, то сильно замедляется, поэтому сделать еще несколько прицельных выстрелов не сложно.

Дальше Максим достал длинный кинжал, который Галя тоже уже видела. В долах кинжала, а их было целых три, на широком лезвии залито и закреплено серебро. Ознакомив ученицу со своим оружием и объяснив как его надо применять, Максим, ехидно улыбнувшись, спросил:

– Я вижу, ты надела серебряные украшения? Хвалю, умница. А оружие взяла?

– Да, взяла! – гордо ответила Галя на подкол, понимая, что она взяла не оружие, но промолчать в ответ на подкол не смогла.

– Это оставь, хорошая вещь, – указал Максим на топорик, – а эту ерунду оставь мне на память, в нашем деле она тебе точно не пригодится, – указал он на кухонный нож. – Я бы дал тебе свой второй карабин или ружье, но ты, же не умеешь с ними обращаться совсем.

Действительно, Галя первый раз взяла в руки оружие, когда проходила обучение по безопасному обращению с ним, чтобы получить лицензию на его приобретение. Но это обучение было настолько убогим и формальным, что уровень ее навыков обращения с оружием с нулевого никак не поднялся.

– А человек, который совсем не умеет обращаться с оружием, не то, что его не сможет нормально применить, так еще и навредит. И хорошо, если только себя подстрелишь, а если не дай Бог меня! – засмеялся Макс.

Галю это взбесило, но она была вынуждена признать его правоту.

– Вот, держи, – Максим протянул ей охотничий нож, судя по цвету полосы, идущей вдоль клинка, на нем тоже было серебро, – этим ты, по крайней мере, сможешь защититься или зарезаться, чтоб не мучиться, – опять рассмеялся он. Нож был довольно большим, но существенно меньше, чем кинжал Максима. Клинок был примерно пятнадцать сантиметров в длину, от рукоятки он был отделен небольшим ограничителем, сама рукоять была сделана из материала, напоминающего резину, ножны были пластиковые.

Когда со сборами было покончено, пара охотников села в машину и поехала на выезд из года.

– Нам обязательно ехать в ночь? – спросила Галя.

– Да, утром нам надо быть в поселке «Коша», там нас встретит лесник, смотритель участка в котором находится «Соколиный», он нас на лодке закинет в верховья Черной речки, оттуда до приюта всего десять километров. Если поедем на электричке, то пешком идти все двадцать. Ну а автомобильных дорог туда, как ты сама знаешь, нет. – объяснил ей Максим, – И еще. Я – инспектор Минприроды, присланный с проверкой по поводу пропажи людей с целью осмотреть местность, установить возможную причастность к исчезновению диких животных и тому подобное, ну а ты – моя помощница, на стажерку или практикантку не тянешь по возрасту, они обычно молоденькие, – последние слова были произнесены с откровенным ехидством.

– Ну так и ты не молодой красавчик и не большой начальник, чтоб тебе молодых да красивых в сопровождение давали, – парировала Галя. За сегодняшний день ее уже изрядно достали постоянные подколы Макса.

– Ну что не молодой, это ты верно подметила, но то, что не красавчик – это мимо, – засмеялся он в ответ.

– А к чему такая секретность во всем этом? Ты же никакого отношения к Минприроды не имеешь. Да и вообще, почему охотой на этих тварей не заниматься открыто? Создали бы государственный орган, было бы гораздо проще и эффективнее, – спросила девушка.

– Ага, вот так взять и всем рассказать! Совсем что ли? Ты на себя посмотри, лично, из первого ряда все это увидела и то до сих пор не приняла эту реальность на сто процентов, так же?

Это было действительно так, тут Галя не могла поспорить, вспомнив, как пыталась убедить себя в том, что все произошедшее ей просто почудилось.

– Ну и самое главное: ты представляешь, что начнется, если людям все рассказать и они в это поверят?

– Что начнется? Люди просто будут знать, будут готовы ко встрече с этими тварями и смогут защищаться, – ответила Галя.

– Ну ты меня прямо не прекращаешь удивлять! – нарочито высокомерно ответил Максим, – Вот ты знаешь, что в лесу водятся медведи, волки, рыси. А ты хоть раз брала с собой в поход оружие? Нет. И таких как ты девяносто процентов. Знают, но рассчитывают на авось, не думают, уверены, что смерть это то, что бывает с другими, а с ними – никогда. Да что там дикие

хищники! В городе полно грабителей, насильников и прочей вполне обыкновенной шушары, которая куда опасней диких животных и угрозу представляет куда большую. И сколько твоих знакомых владеют оружием или другими эффективными средствами самообороны и постоянно носят их с собой? – продолжил он.

– Ну да, у меня таких знакомых нет, – ответила Галя, задумавшись.

– Вот в том и дело. Люди склонны надеяться, что пронесет, и многих действительно пронесит, некоторых правда жидко пронесит, – засмеялся Макс. – Но ладно, пусть бы продолжали знать и ничего не делать для своей безопасности, так некоторые, если не большинство, начнет делать такое, что лучше бы ничего не делали.

– Что такого они начнут делать? – спросила Галина.

– Надеюсь, ты слышала про средневековую инквизицию? – девушка кивнула. – Так вот она началась с того, что охотники решили все рассказать людям о том, кто еще, кроме них, есть в этом мире. Логика у них была примерно как у тебя. Узнав, что есть ведьмы, вампиры, оборотни и еще куча всякой живности, все дружно начали их искать и ловить. Церковь решила подхватить этот процесс, даже придумали правила, законы и прочее, чтоб было интересней, а главное «правильно». Самое смешное, что никакие предметы культа ни одной из известных религий мира на этих тварей не действуют. Только амулеты и обереги, заговоренные теми, кого принято называть шаманами, волхвами, ведунами и тому подобное. Только настоящих, знающих и умеющих очень мало, буквально единицы. Как итог: на одну реальную ведьму, сожженную на костре, приходилось порядка двадцати-тридцати простых женщин, со всеми остальными примерно такое же соотношение.

Галя внимательно слушала своего наставника. Сейчас он снова рассказывал интересные вещи, причем без издевок или насмешек, было видно, что он сам увлечен этим. «Совсем другой человек, можно даже сказать, нормальный, – думала девушка. – Всегда бы так себя вел».

– Видишь ли, настоящую ведьму или оборотня найти сложно. Они умеют очень хорошо мимикрировать под обычных людей или очень хорошо прятаться, когда притворяться не реально, – продолжал Максим. – Обычно они успевают убить не одного человека, прежде чем контора замечает их, а охотник выходит на их след и отслеживает. А вот поймать гадалку, бабку-знахарку, которая травками геморрой лечит, отшельника, живущего в лесу и тому подобных очень легко. Вот они и попали под раздачу. Кто-то начал просто сводить личные счета, кто-то от зависти писал доносы, а как происходил процесс доказывания, думаю, ты и сама знаешь.

Галю передернуло, она вспомнила, как несколько лет назад ее с подругами занесло на выставку восковых фигур «История пыток и наказаний», где были воспроизведены пытки и казни, в том числе применяемые инквизицией.

– Но сейчас же не средневековье, люди культурные, образованные, более гуманные, это все можно нормально организовать, придумать законы, правила, есть же прокуратура, суд и другие государственные органы, – возразила девушка.

– Галь, ну ты же не блондинка, ну что ты как будто из розового мира с единорогами выскочила, – поучительно, но на удивление спокойно ответил Макс. – Какая цивилизация и гуманность? Вспомни Вторую Мировую Войну и нацистскую Германию или милитаристскую Японию, всего семьдесят лет назад. Да и сейчас, посмотри, что происходит в мире. Сейчас большинство людей от совершения преступлений удерживает только уголовный кодекс и страх наказания. Если вдруг с завтрашнего утра отменить действие закона и сказать, что теперь никому ни за что ничего не будет, даже за самые жестокие и гнусные поступки, то начнется хаос. Люди начнут грабить, убивать и насиловать, не все, конечно, но большая часть.

– Я не соглашусь с тобой, я знаю много людей и никто из них, уверена, не станет так поступать, даже если его не накажут за это. Да и вообще, с чего вдруг люди будут просто так убивать друг друга и грабить? – возмутилась Галя.

– Наивная, – усмехнулся Максим. – Большую часть парней, которым ты отказала в близости, от изнасилования тебя остановил только страх тюрьмы. А сколько завистников: «почему у него все есть, а у меня ничего?», «почему она с ним гуляет, а не со мной?», «ах ты урод громко музыку ночью слушаешь или наоборот, не даешь мне шуметь в час ночи и смеешь делать замечание!» и еще куча поводов, которые у каждого человека возникают по десять раз в день. Только сейчас для большинства людей эти поводы незначительные и не стоят того, чтобы потом лет десять гнить за решеткой. Даже сейчас угроза наказания далеко не всех останавливает, а если этой угрозы не будет? «Зачем я буду работать, копить на дорогую машину, если я могу просто зарезать вон того мужика и забрать его машину?»

– Может, ты и прав, но я хочу верить в лучшее, – снова возразила девушка, хотя в глубине души она понимала, что он все верно сказал, если не на сто процентов, то в большей части.

– Так, хватит болтать о ерунде, давай по делу, – вдруг прервался Максим и снова стал серьезным. – У меня в навигаторе забиты координаты двух мест, где последний раз видели пропавших девушек. Все пропавшие девушки проходили или останавливались в приюте «Соколиный», четверых из них последний раз видели, когда они уходили с этого приюта и больше ни с кем на маршруте не встретились, по ним отправная точка приют. Двоих из них, в том числе и пропавшую на прошлой неделе, видели по дороге от приюта. Последнюю – в трех километрах, а пропавшую в прошлом году – в четырех. Эти места мы проверим вначале, походим по округе, послушаем, посмотрим. А потом пойдем на сам приют. Твоя задача смотреть на меня, слушать, запоминать, не мешаться. Скорее всего, в этой поездке мы никого не найдем, это разведка, но все равно, будь аккуратней, не расслабляйся, может произойти всякое.

За разговорами дорога пролетела незаметно. В «Кошу» они въехали примерно в четыре часа утра. Максим проехал к берегу реки, где были привязаны лодки. Видимо, это был местный причал. На дворе стояла середина августа. Светлело еще довольно рано и на улице были уже густые сумерки, а не темная ночь. Припарковав машину, Максим сказал:

– Лесник будет здесь в семь утра, у нас есть три часа на сон. Советую ими воспользоваться.

Галя не стала возражать, откинула спинку сидения и постаралась уснуть. Спать в машине, конечно, неудобно, но это лучше, чем совсем не спать. Тем более, что в лучшем случае в следующий раз им удастся поспать только вечером.

– Просыпайся, гроза вампиров, – потрепал ее по плечу Максим, – пора вставать и мчаться навстречу великим свершениям!

Галя нехотя открыла глаза, зевнула, потянулась, но спорить не стала. На улице стоял довольно плотный туман, видимость была метров тридцать, не больше. Судя по лицу ее напарника, он сам бы еще поспал. Они достали из машины свои вещи и отправились к причалу, а точнее к месту на берегу, где местные швартовали свои лодки. На берегу уже были люди, человек десять. Кто-то просто разговаривал, кто-то возился со своими лодками. Максим поздоровался с двумя седыми мужиками, которые стояли ближе всех к ним и очень эмоционально обсуждали какой-то вопрос, активно жестикулируя руками. Галя не стала подходить к мужчинам, остановилась немного поодаль. Из обрывков разговоров она поняла, что Максим хорошо знает этих двоих и сейчас просит их присмотреть несколько дней за машиной, пока он будет на рыбалке. Один из мужиков поинтересовался, какую это он рыбу без удочек собрался ловить, ехидно глянув на Галю. Все трое дружно засмеялись, Максим пожал им руки и, махнув девушке, пригласил ее идти за ним к берегу.

Только они подошли к свободному от лодок мету на берегу, как, шумя лодочным мотором, из тумана к ним выплыла длинная узкая деревянная лодка. На корме, управляя мотором,

сидел полный мужчина, с густой окладистой бородой, в камуфляже и кепке, на ногах у него были резиновые болотные сапоги, закатанные у колен. Когда лодка ткнулась носом в песок на берегу, Максим схватил ее за борт и немного вытащил на берег, чтобы она не могла сама отплыть, пока они будут грузиться в нее.

– Это вас что ли надо в верховья Черной закинуть? – гулко, низким голосом произнес мужчина в лодке.

– Нас, – приветливо ответил Максим.

– Вы мне бумаги покажите, кто такие, а у тебя вон и чехол подозрительный, с оружием что ли? – сурово сказал мужчина.

Максим сделал удивленное лицо.

– А вас не предупредили, кто мы и зачем? – с напором в изменившемся голосе спросил Максим, доставая из нагрудного кармана какие-то документы и протягивая их лодочнику. Из другого кармана он достал «корочки» и в раскрытом виде показал их мужчине. В процессе прочтения документов у мужчины выражение лица сменилось с угрюмо-сурового на приветливое и даже немного подхалимское.

– Здравствуйте, Максим Вениаминович, да никто мне ничего толком и не сказал. Наш лесник, Василий Артемович, которому телефонограмма по вам поступила, уже три дня как пьет, а я – его помощник, вроде как, все зовут Кузьмич. Он мне вчера вечером пробубнил, что надо кого-то из Коши на лодке забрать и увезти, а кого, зачем, почему – не сказал. Вы уже простите меня, что я нагрубил. Я же не знал, кто вы, – торопливо оправдываясь, затараторил Кузьмич.

Интересно, что там такого было написано в документах, которые показал Максим. Галю съедало любопытство, но спросить сейчас она не могла. Тем временем Кузьмич вылез из лодки и услужливо предложил Галине свою помощь в погрузке ее рюкзака. Быстро погрузившись, сложив рюкзаки в носовой части лодки, сами разместившись ближе к корме, они тронулись в плавание. Плыть, по словам Кузьмича, было часа полтора, а если туман разойдется, то быстрее.

Отплыв от поселка, Максим спросил Кузьмича:

– Что у вас по пропавшим девушкам слышно? Кто в поисках участвовал, что люди говорят?

– Да что тут говорят? Говорят, медведь-людоед завелся, вот и пропадают туристы, – ответил Кузьмич. – А искать, так искали, и с собаками, и даже МЧС приезжало, одну даже с вертолетом искали, у нее папа какой-то бизнесмен, так он все оплатил. И ничего, как сквозь землю провалилась. А с чего такое внимание, аж из Москвы людей прислали?

– Ну ты же сам сказал, папа-бизнесмен с вертолетом, – коротко ответил «большой человек». – Скажи, болота есть в том районе? Кто живет в окрестностях, где пропали девушки, есть ли охотничьи избушки, зимовья?

– Болот нет, зимовий тоже, промысловиков уже давно в наших краях нет, а кто, кроме них, будет избушки ставить? Есть туристический приют «Соколиный», на нем живет приютчик, зовут Петр, есть и другие приюты, но они дальше и все в сторону станции, где туристов больше ходит. От «Соколиного» ближайший в двадцати пяти километрах, – ответил Кузьмич.

– А что это за приютчик Петр? Давно там живет? – заинтересовался Максим.

– Три года назад приехал первый раз и прожил на приюте с апреля и до первого снега, на зиму уехал. На следующий год вернулся уже с женой, говорит, устроился работать в приюте на постоянной основе. Вроде как у них с женой детей нет, оба на пенсии, хотят жить в горах, единиться с природой. Они, вроде как, и в возрасте люди, но как не от мира сего, хиппи какие-то, – засмеялся Кузьмич.

– Это как, хиппи? – не удержавшись, спросила Галя, у которой и так накопилось уже слишком много вопросов, и от любопытства ее просто разрывало изнутри.

– Да как? Вот так. Оба такие приветливые, добродушные, всем рады, всякие украшения из бисера носят, со всеми дружат, медитацией занимаются, и подобной ерундой. Петька так еще и волосы длинные носит как баба, – ответил ей Кузьмич. – Но, тем не менее, дом для себя с женой построил рядом с приютом. Мы еще ему помогали стройматериалы завозить. На приюте для приютчика совсем маленькая избушка, одному тесно, вот он и решил построить еще один, не хоромы, конечно, но квадратов двадцать пять есть, для двоих больше и не надо.

Галя покосилась на Максима, удивленная тем, что он ничего не сказал на то, что она влезла в его разговор с Кузьмичом. Лицо Максима было очень хмурым и задумчивым. Гале это не понравилось, было видно, что Максима что-то очень сильно тревожит.

– Животные у них есть, собака или кошка? – тихо спросил он у Кузьмича.

– А это-то зачем, есть или нет? – удивился он вопросу.

– Если спрашиваю, значит мне нужно, – с нотками металла в голосе ответил Макс.

– Да есть, вроде, собака точно какая-то на приюте постоянно крутится. Только чем они ее кормят, сами-то они вегетарианцы, мясо не едят, хиппи, я же говорю! – с интонациями бабки-сплетницы сказал Кузьмич.

– А какие украшения они носят? Из серебра носят? – продолжил Максим.

– Да я-то почему знаю, и вообще к чему эти вопросы, вы что, их в чем-то подозреваете? – удивился Кузьмич.

Лицо Максима после слов о собаке немного смягчилось, но он все равно был очень хмур.

– Так, а сами они что едят? – опять влезла в разговор Галя.

– Да вы что меня о них так расспрашиваете, как будто я их кум и по пять раз в неделю у них в гостях бываю?! – уже начал возмущаться помощник лесника-алкоголика.

Дальше плыли молча. Максим достал из рюкзака какую-то книжку типа записной и листал ее, что-то пометая в ней карандашом. Галя, изнывая от любопытства, не могла усидеть на месте, но глядя на лицо Максима, к любопытству добавлялась и тревога, она понимала, что Максим услышал что-то такое, что его очень взволновало.

Лодка снизила скорость и направилась к берегу. Пологий и песчаный участок берега был метров пять в длину и метров десять в глубину в сторону леса. С обеих сторон от него берег резко поднимался и переходил в скалы. Когда нос лодки ткнулся в песок, Максим очень легко и довольно изящно выскочил на берег, совсем неожиданно для его комплекции. Он не был толстым, но и не был худым, скорее он был квадратным с присутствием лишнего веса. В любом случае легкости и грациозности в движениях от него было сложно ожидать. Подтянув нос лодки на берег, Максим взял свой рюкзак и подал руку Галине, помог ей спуститься, но ее рюкзак доставать не стал. Когда Галя, не удивившись отсутствию джентльменского поведения, начала доставать свой рюкзак, Максим ее остановил.

– Не доставай, ты все равно сейчас поплывешь назад. Отойдем, – сказал ей Максим. – Кузьмич, подожди нас пять минут, девушку назад отвезешь.

Отойдя подальше от лодки, так, чтобы Кузьмич не мог их слышать, Максим, опередив вопрос Гали, сказал:

– У меня есть подозрения, что тут для тебя будет слишком опасно, даже для меня опасно. Ты сейчас поплывешь назад, вот тебе ключи от машины, – он протянул ей брелок с ключом, – езжай домой. Если я не выйду на связь с тобой через три дня, напиши СМС на этот номер, – он передал ей свою записную книжку, на первой странице которой был записан номер телефона. – Напиши «На Соколином ведьмак, Макса нет», дальше жди, с тобой свяжутся, отдашь мою записную книжку и все.

Говорил он это таким тоном, что Галю пробрал мороз, а кожа покрылась мурашками. Взгляд его был крайне серьезным, не терпящим возражений. Однако она смогла собраться и сказала:

– Нет! Я никуда не поплыву, ты меня во все это втянул, ты меня тут типа учил месяц и сейчас, когда я уже влезла во все это, отправляешь домой! Нет! – с каждым словом голос ее становился все громче.

– Тихо, дура, – спокойно произнес Максим, – мы тут не одни. Хочешь, чтоб этот помощник алкоголика все услышал? Твое задание – сообщить информацию, очень важную информацию, если со мной что-то случится.

– Нет, я останусь, я хочу остаться здесь. За этот месяц у меня появилась цель в жизни, я нашла, чем занять и отвлечь себя. После смерти брата у меня никого не осталось, и ты решил у меня это сейчас отнять? А раз я дура, то я и кричать начну, и плевать, что этот тип услышит! Что мне терять?!

– Вот за что ты мне досталась? – Максим сплюнул себе под ноги.

Обойдя Галю, он подошел к лодке.

– Значит так, слушай меня очень внимательно, – обратился он к уже ничего не понимающему Кузьмичу, – девушка останется со мной, а ты через два дня ровно в тринадцать ноль-ноль будешь ждать нас здесь, и не дай тебе Бог этого не сделать!

Максим говорил это так, что Гале показалось, будто Кузьмич потихоньку начал вжиться в дно лодки, а его глаза с каждым словом становились все больше.

– А если нас тут не будет, то ждешь до вечера, если мы не придем, то плывешь назад и пишешь СМС на этот номер, – Максим вырвал первый листок из своей записной книжки и протянул лодочнику. – Напишешь, что Максим пропал, с тобой после этого свяжутся. Человеку, который выйдет на тебя, отдашь это.

Он протянул второй листок, на котором был нарисован маршрут от точки, в которой они находились сейчас и до приюта «Соколиный», сам приют был отмечен буками ВК. – Ты все понял? Если ты что-то из этого не сделаешь, то тебя все равно найдут и твоего начальника-алкоголика, который очень сильно накосячил, ясно?!

Последнюю фразу Максим произнес так, что даже Гале захотелось ответить «Так точно, гражданин начальник!».

– Ясно, все сделаю, – ошарашено ответил Кузьмич, а в его глазах читалось, «никакие вы нафиг не инспекторы из Минприроды, а ГБшники или что-то типа этого».

Убедившись, что Кузьмич достаточно проинструктирован, Максим достал Галин рюкзак из лодки и оттолкнул лодку от берега. Кузьмич, не прощаясь, отплыл и дал газу, стараясь поскорее уплыть отсюда.

Оставшись с Галей на берегу, Максим расчехлил сайгу, достал из рюкзака ремень, на котором висел подсумок с двумя магазинами, и длинный кинжал. Опоясавшись ремнем, он надел рюкзак и повесил карабин на шею.

– Нож достань и на пояс повесь, охотница, – сказал он.

Галя достала из рюкзака нож, который дал ей Максим, и повесила его на пояс справа.

– Дура ты и есть. Истеричная, наглая, упертая дура. Зачем я только с тобой связался?! Ладно хоть молодая и красивая бы была, а то ни рожи, ни фигуры, тьфу! – неожиданно злобно и пренебрежительно начал обзывать ее Максим.

У Гали от неожиданности аж перехватило дыхание. Она, конечно, знала, что Максим еще тот тип и от него можно всякого ожидать, но до прямых оскорблений, да еще и таких обидных, а главное совершенно без повода, он ни разу не опускался. Волна обиды захлестнула ее, ей почему-то оказалось особенно обидно услышать все это от него именно сейчас, когда они одни, в глухой тайге. Когда она начала ему доверять. На глаза накатались слезы. Увидев это, Максим неожиданно взял ее за руку. Она попыталась выдернуть руку, но не смогла, его пальцы сжались как тиски.

– Отпусти, урод! – закричала она.

– Все, не ори, извини меня за эти слова, но так было нужно, – отпуская ее руку, ответил он.

– Да пошел ты! – не унималась девушка.

– Мне нужно было вывести тебя на эмоции, неважно какие, злость и обида – самые простые, их легче всего вызвать. Ведьмы питаются эмоциями, особенно негативными, и чувствуют их очень хорошо. Сильная ведьма способна их уловить за много километров, – начал объяснять Максим. – Видишь у меня оберег на шее? Он делает меня невидимым для тварей, не в физическом, а в ментальном плане, они меня не чувствуют, никак, могут только увидеть. А еще он дает мне возможность чувствовать их, точнее их воздействие на людей или местность. Ты даже не помнишь, но тогда, после переправы на Кужбе я тоже коснулся тебя и почувствовал, что та ведьма уже тогда следила за тобой и вела тебя с братом к себе. Вы этого не чувствовали и думали, что сами выбираете маршрут. Если бы в округе была ведьма, она обязательно среагировала бы на твои эмоции и попыталась бы прощупать тебя, а взяв тебя за руку, я это почувствовал бы. Но нет, не прощупывал тебя никто.

– Извини, Максим, но ты сволочь, ты сам-то хоть это понимаешь? – еще не успокоившись, начала ругаться Галя. – Ты мог мне это заранее объяснить и предупредить?

– Нет, иначе эксперимент бы не получился.

– Так что, раз меня никто не начал прощупывать, как ты говоришь, значит, тут никого нет по нашей части?

– Нет ведьмы в активном поиске жертвы. Это не исключает того, что может быть кто-то не в поиске, например, сытый или спящий или занятый кем-то другим, – пояснил Максим.

– Кто такой этот ведьмак, что ты его так испугался? Как персонаж из игры, тоже охотник на нечисть, конкурирующая фирма? – спросила Галя.

– Пошли, по дороге расскажу, – закатывая глаза, всем своим видом показывая, какую глупость она сейчас ляпнула, сказал Максим.

С пляжа, на который их привезла лодка, в лес вела хорошо протоптанная тропинка. Сама Галя хоть и много раз бывала в этих местах, но именно этим маршрутом никогда еще не ходила. Она всегда начинала свои походы со станции, куда приезжала на электричке. Здесь же, видимо, начинали и заканчивали свои маршруты туристы, приплывающие на лодках.

Лес, в который вела их тропинка, был очень колоритный, темный, можно сказать, черный. Такие леса называют дремучими. Он был хвойным и очень плотным, в таком лесу даже ярким солнечным днем были сумерки, а ночь наступала на два-три часа раньше, чем рядом с ним. Зато в таком лесу обычно мало подлеска и почти нет травы, земля засыпана хвоей, а воздух пахнет просто потрясающе. Ходить по такому лесу сплошное удовольствие. Тропинка была практически прямая. Углубившись в лес, они почти сразу наткнулись на первую стоянку туристов. Самих туристов на ней не было, зато куча мусора, оставленного ими, и целых три костровища говорили о том, что это популярное место.

Максим отправил Галю идти первой, чтоб он ее видел, предупредив, что если вдруг ей захочется отойти в сторону с тропинки или услышит, что ее кто-то зовет, или вообще увидит, услышит, почувствует что-то необычное, чтоб сразу же сказала ему.

По дороге он рассказал ей, кто такие ведьмаки. Это ведьмы, только мужского пола, как не сложно догадаться из названия. Но они гораздо сильнее и опаснее ведьм. Ведьмак более сильный, а еще он умеет превращаться в животных и заговаривать их, заставляя подчиняться ему. Причем если оборотень превращается в зверя, не похожего на обычные животные, то ведьмак превращается именно в обычных животных. Чем сильнее ведьмак, тем более крупное животное он может подчинить себе. А вообще животные боятся всех этих тварей, стараются убежать

от них, при их присутствии скулят, шипят, жмутся к хозяевам. Поэтому Максим и спросил Кузьмича про животных на приюте, но это косвенный признак, так как собака может быть заговоренная.

Все эти твари в подавляющем большинстве одиночки, есть случаи их объединения, но это описано в древних текстах, в наше время о таком никто не слышал. Только оборотни склонны создавать пары, что делает их еще опасней. А вот ведьмак может объединять под своей властью ведьм, которые будут ему служить и подчиняться. Можно провести аналогию с львиным прайдом, в котором один лев, сильный и опасный, и много львиц, которые охотятся и кормят льва, а лев вступает в дело только если охота очень сложная или если на прайд нападают. Потому рассказ Кузьмича о приютчике, который привез жену и поселился в лесу, очень сильно насторожил Максима, особенно если учесть, что приезд жены совпал с началом пропажи девушек в районе их приюта. Пока все указывало на то, что они имеют дело именно с ведьмаком и одной ведьмой в его услужении. Против данной версии говорит только наличие у них собаки и отсутствие активного поиска жертвы. Но это косвенно, собаку можно не считать, а если принять во внимание, что последняя девушка пропала всего неделю назад, то они могут ей до сих пор питаться, а значит, не будут охотиться.

– Что значит, до сих пор ей питаться? – воскликнула Галя.

– То и значит. Ведьмы и вампиры не всегда сразу убивают своих жертв, – начал объяснять Максим, – часто они утаскивают жертву в свое логово и там потихоньку выпивают ее, растягивая удовольствие. Тебя, кстати, ждало именно это. Логово той ведьмы, которая напала на тебя с братом, было всего в километре от места нападения. Она специально убила твоего брата первым и сразу, чтобы у тебя крыша поехала от переживаний и страха. В таком состоянии ты была для нее особенно вкусная и питательная. Она утащила бы тебя в свою землянку, и там ты могла бы служить кормом для нее минимум неделю.

Галю обдало холодом, она представила себе, что с ней могла бы быть и от чего ее спас Максим. У нее к горлу подступила тошнота, а голова закружилась.

– Почему ее землянку никто не видел, там куча людей ходит, просто проходной двор? – удивилась Галя, когда немного пришла в себя.

– Морок, – ответил охотник, – они умеют замораживать людей и места. Ее землянка была скрыта от людских глаз, ты прошла бы в паре метров от нее и ничего не заметила. Точнее ты даже не подошла бы к ней, сама не заметила бы, как обошла ее, хотя тебе казалось бы, что ты идешь прямо. После того, как я ее убил, весь морок спал, и я довольно быстро нашел ее логово и сжег.

– Получается, все они живут в лесах?

– Нет, конечно. Лес в основном для ведьм и оборотней, и то, некоторые из них, особенно молодые и слабые или просто тупые, живут в городах и деревнях. Но там их или быстро вычисляют или они перебираются в лес, как минимум для охоты. Вот, например, первый оборотень, которого я встретил в своей жизни, жил в городе, приезжал в одно и то же место на охоту, даже свой домик в лесу у него был – логово. Поэтому строительство приютчиком своего дома, отдельно от приюта меня тоже напрягло. Вампиры предпочитают города, они очень хорошо умеют мимикрировать и жить рядом с людьми, ничем не выдавая себя. Оборотням, например, не обязательно есть только человеческое мясо, им подойдет и простое с рынка – свинина или говядина, только силы оно им много не дает, все равно иногда им нужен именно человек. Поэтому они могут жить среди людей, а на охоту иногда ходить в лес. Ведьмам сложнее, они могут питаться только человеческой кровью, как и вампиры, но могут впадать в спячку, если нет пищи. Наша общая знакомая, например, до этого года спала лет пятьдесят, судя по вещам, которые я нашел в ее логове.

Галина слушала его очень внимательно. Ей с каждым его словом становилось все интересней, и она все более понимала, что хочет изучать все это и заниматься этим. А учитывая, что

сделала первая и пока единственная ведьма, с которой ей не повезло встретиться, у нее появлялось желание убивать этих тварей, всех, кого она сможет найти.

– Так вот, если я правильно предположил и наш уютчик – ведьмак, то мы с тобой можем отхватить очень жестко, – продолжил Максим. – Их двое, они могут общаться телепатически, они могут воздействовать телепатически, сильные как быки, а главное, что пока они себя не проявят или пока мы не найдем тела или фрагменты тел, то мы ничего не сможем сделать и понять.

Галя только сейчас поняла, что впервые в жизни идет по лесу и не любит его, наслаждаясь его запахами, красотами, не слушает пенье птиц, а всматривается в чащу, ищет глазами необычные следы на земле, вслушивается в шум леса, пытается услышать непонятные звуки. Неужели она больше никогда не сможет расслабиться в лесу и отдыхать как раньше?

– Все, привал, – сказал Максим.

Место для привала было действительно очень подходящим. Рядом ручей, место для костра оборудовано туристами, на удивление мусора рядом с костровищем нет, зато есть пара бревен и импровизированный столик, сколоченный из подручного материала. Охотники скинули рюкзаки, Галина полезла в свой, чтобы достать приготовленные еще дома бутерброды.

– Давай, устраивайся пока, а я тут осмотрюсь, – сказал Максим.

– Еще может мне самой и дрова собрать? – съехидничала она.

– Ну, если ты в радиусе километра найдешь дрова, то будешь большим молодцом, – парировал Макс.

Действительно, там, где постоянно ходит много туристов, дров нет, за годы все выжигается. Поэтому опытные путешественники в туристических местах или ходят альтернативными маршрутами, там, где мало их собратьев по увлечению, или берут с собой газовые баллоны для приготовления пищи. Но обычно они делают и первое и второе одновременно. Вот и Галина, как опытный турист, вслед за бутербродами достала большую кружку и газовый баллон с горелкой, на котором собиралась вскипятить воду в этой самой кружке.

Минут через пятнадцать чай был готов, бутерброды разложены. Максим все это время ходил кругами вокруг стоянки, удалялся все дальше от нее, иногда Галя даже теряла его из вида. Она поймала себя на том, что когда ее наставник уходил далеко, ей становилось неуютно, она напрягалась и начинала озираться по сторонам. Может, это были последствия пережитого ей нападения ведьмы в лесу или общая атмосфера, связанная с целью их похода.

– Нет, ничего не нашел, и оберег молчит, – сказал Максим, усаживаясь на бревно и бесцеремонно беря Галину кружку и самый большой бутерброд.

– Что не нашел? – спросила девушка, злобно провожая взглядом свою кружку с чаем.

– Следов. Мы сейчас на месте, где поселений раз видели девушку, пропавшую на прошлой неделе.

– Значит, мы уже совсем рядом с приютом, можно было и не останавливаться тут, – проворчала Галя, жуя бутерброд всухомятку.

– А ты думаешь, мы вот так сразу на приют пойдем? Нет, мы его обойдем, посмотрим все вокруг него, потом посмотрим на сам приют и только если не найдем ничего подозрительного, то пойдем знакомиться с его хозяевами, – допивая чай, сказал Максим.

Галя молча схватила пустую кружку, встала и пошла к ручью за новой порцией воды. Чай она все-таки попьет и вторую кружку точно не даст у себя отобрать. Спускаясь к ручью, у самой кромки воды девушка поскользнулась. Ее нога, обутая в трекинговый ботинок, поехала, свезла кусок грязи и провалилась в ручей, подняв много мути. Галя выругалась про себя, теперь придется отойти выше по течению, чтобы набрать чистой воды. Пройдя пару метров вдоль ручья, она снова спустилась к воде и зачерпнула кружкой воду. Уже разворачиваясь, чтобы пойти назад, она заметила что-то в ручье. Присмотревшись, она поняла, что это что-то разноцветное и блестящее. Отставив кружку в сторону, она опустила руку в холодную воду и достала из нее

браслет. Украшение было сплетено из бисера и кожаных ремешков. Сделано это было довольно искусно и красиво. Рассмотрев находку внимательней, девушка увидела, что ремешок, который исполнял роль завязки, оторван.

Вернувшись на место стоянки, она показала находку своему спутнику. Тот повертел браслет в руках и сказал задумчиво:

– Кто у нас тут носит всякие украшения из бисера? Правильно, пара приютчиков. Молодец, хвалю, ты заслужила свой чай.

Допивая чай, Галя не могла понять, почему он всегда находит слова и способ ее задеть, подколоть, а она при этом всегда теряется и не может ничего достойного ему ответить? Вроде, уже и привыкнуть должна к этому, и готова, но нет. Хлопает возмущенными глазами каждый раз как дура и молчит.

На привал они потратили минут сорок. Еще минут через тридцать они вышли к приюту. Они его еще не видели, а поняли это по звукам, доносившимся от него. Там, похоже, остановилась большая группа туристов, которая играла на гитаре и пела песни. Максим сверился с навигатором и сказал Гале, чтобы она забирала левее, обходя приют.

Обойти приют по кругу оказалось не так просто, его огибала речка и ее берега были густо заросшими кустарником, да и вообще, в районе приюта лес из хвойного превратился в смешанный с обилием травы и подлеска. Поняв, что особого смысла кружить вокруг нет, найти что-то интересное не получится, пара охотников заняла наблюдательную позицию через речку от приюта. Максим наблюдал за приютом в бинокль, Галина, как неопытная и непредупрежденная, никакого бинокля не имела и полагалась только на свое зрение.

Ничего особо интересного увидеть не удалось. Группа туристов – человек десять сидели возле костра, пели песни, обедали. Из этой компании выделились двое – мужчина и женщина. Они были старше туристов, им было на вид лет по пятьдесят. Женщина была одета в длинное платье, длинные распущенные волосы, причем не первой чистоты. Голову женщины опоясывал хайратник, в ушах были серьги, судя по всему, плетеные. На талии платье было перевязано широким ремнем, запястья и кисти рук тоже были украшены какими-то украшениями. Сама она была среднего роста и среднего телосложения. Мужчина был высокого роста, примерно метр девяносто, но очень худощавого телосложения, казалось, что он даже сутулится. Одет он был в светлую рубаху-косоворотку и видавшие виды камуфлированные штаны. Волосы у него тоже были длинные и как у женщины на голове был хайратник, на запястьях какие-то браслеты.

Мужчина и женщина самозабвенно танцевали под песни, которые под гитару пели туристы. Максим сказал:

– А вот, похоже, и наши хиппи. А раз они оба тут и предаются веселью, то нам нужно найти их дом и посмотреть, что в нем есть.

Охотники тихо отползли со своей позиции и отправились искать дом приютчиков, пытаясь ориентироваться по рассказам Кузьмича.

Дом, который построил приютчик, нашли быстро. Это был квадратный сруб примерно пять на пять метров под двускатной крышей с печной трубой. От самого приюта он находился примерно в ста метрах, стоял на самом берегу ручья. Внешне дом был опрятен и выглядел довольно приветливо.

– Ты его тоже видишь? – спросил Максим.

– Конечно, вижу, обычный дом, свежий, аккуратный, – ответила его спутница.

– Значит, морока на нем нет, я тоже ничего не чувствую.

Максим оставил Галину наблюдать за тропинкой, ведущей к приюту, а сам пошел осмотреть дом более детально. Сначала он обошел дом вокруг, заглянул в оба окна, которые нашел. Обстановка в доме была довольно обычной: большая кровать, длинный стол, три стула, стеллаж со всяким хламом, шкаф, печка-буржуйка, обложенная кирпичом, у входа стоял столик с раковиной и умывальником над ним. Через окна Максим не смог разглядеть ничего, что могло

бы быть связано с объектом их поиска. Подойдя к двери, Максим потянул за ручку, но дверь не открылась, толкнул внутрь, дверь заперта. А вот это странно, в лесу дома редко закрывают, не от кого, хотя все может быть.

– Сейчас ты пойдешь к приютчикам и попросишься на ночлег, скажешь, что ты туристка, одна. Откуда и куда идешь, придумай. Ты знаешь эти места и придумать маршрут сможешь, поняла? – сказал Максим, когда вернулся.

– Зачем? А ты где будешь? – удивленно спросила Галя.

– Ты девушка, одиночка, старовата, конечно, но может они на тебя среагируют. Я буду рядом, наблюдать со стороны, – буднично сказал он.

– Ты задолбал меня оскорблять! Не буду я приманкой! – возмутилась девушка.

– Не ори, я же в шутку, – улыбаясь ответил ее учитель. – Не переживай, я буду рядом, еще осмотрюсь, послежу за ними. Ночью я приду к тебе в дом.

Гале эта затея решительно не нравилась. По спине у нее пробежал холодок. Снова оказаться один на один непонятно с кем, быть приманкой, которую, возможно, захотят убить, ей совершенно не хотелось. Но особого выбора у нее не было. Она сама не захотела возвращаться в город, а решила пойти до конца с охотником.

– Здравствуйте, – сказала Галя, подойдя к площадке, которая находилась в центре приюта.

Приют представлял собой три домика: сам приют – двухэтажное деревянное здание, баня и дом приютчика, который был совсем маленьким, как и говорил Кузьмич. Между домиками находилась площадка с костровищем в центре. Костер был окружен самодельными лавками из бревен. К моменту ее прихода группа туристов уже собрала вещи, закончив с обедом и песнями, видимо, они собирались уходить. Все туристы поздоровались в ответ и продолжили заниматься своими делами. Смотрители приюта тоже больше не танцевали. Поздоровавшись с Галей, к ней обратилась женщина:

– Ты к нам мимоходом или хочешь остановиться?

– Остановиться, переночевать хочу, путешествую налегке, без палатки, от приюта к приюту, – ответила Галя, при этом чувствуя, как предательски задрожали ноги.

– Отлично! У нас как раз все места свободны, и никто не будет мешать отдыху такой чудной девушки! – с восторгом в голосе сказала женщина, – Меня зовут Марина, а это мой муж, Петр. Сутки у нас стоят триста рублей, есть посуда, баня, она еще тысячу, дрова для печки в доме.

– Хорошо, меня все устраивает, – сказала Галина, – баню мне не надо.

Ей раньше уже приходилось бывать на этом приюте, лет шесть назад, если не больше. Тогда тут был другой приютчик, а сам приют выглядел похуже, более неряшливым. Видимо, новые хозяева хорошо следили за ним.

– Пойдем, я все тебе покажу, – сказала Марина и пригласила девушку за собой в дом.

Внутри приют особо не изменился, только стало чище. На первом этаже находилась общая комната, справа от входа был типа кухонный уголок, несколько разделочных столов от старого советского гарнитура, раковина с умывальником над ней и оцинкованным ведром под ней, длинный стол и две лавки вдоль него. У противоположной от входа стены были двухъярусные нары, на которых могло разместиться примерно шесть человек. В центре комнаты была большая печка-буржуйка. Слева от входа была лестница на второй этаж. Второй этаж был мансардным, вдоль длинной стены располагались двухъярусные нары, каждый ярус человек на пять-шесть. По центру комнаты торчала труба от печки с первого этажа и уходила через потолок на крышу.

Осмотрев дом, Галя отдала деньги Марине и стала располагаться. Точнее она просто положила рюкзак на верхний ярус нар и вышла на улицу, Максим просил ее быть больше на улице, чтобы он мог ее видеть. Солнце уже катилось к закату, Галя походила по территории приюта, осмотрелась, возле старого домика приютчика обнаружила собачью будку, но самой собаки не было видно. Рядом с будкой стояла миска с обглоданными, старыми костями. «Интересно, где они берут кости, если сами не едят мясо?» – подумала девушка. Петра не было видно весь день, он куда-то ушел почти сразу, как с приюта ушли туристы. Марину Галю видела несколько раз, та занималась какими-то делами по хозяйству.

– А где ваша собака? – спросила ее Галя, когда Марина проходила мимо костровища.

– Наверно, в лес убежала, она у нас охотится, птиц иногда приносит, один раз даже зайца принесла, она типа лайки, но не чистокровная, – ответила жена приютчика.

Через какое-то время Марина вернулась и села рядом с Галей.

– А ты не боишься одна в походы ходить? – спросила она.

Галю как будто окатили ледяной водой, а рука дернулась к поясу, где висел нож, она сразу вспомнила ночную поляну и ведьму, представившуюся Олесей, как она точно так же спрашивала ее и брата.

– Нет, – сказала Галя, пытаясь сдержать предательскую дрожь в голосе, – чего мне бояться? Я знаю лес и горы, с детства в походы хожу, – сама не понимая зачем, она ответила точно так же, как ответила тогда ведьме.

– Ну, мало ли кого можно встретить в лесу: медведи, волки, рыси, да и люди разные бывают, – продолжила Марина, глядя в глаза Гале, будто пытаясь увидеть ее реакцию.

Галю начало немного трясти, она почувствовала, как адреналин заставляет дрожать ее колени, она изо всех сил старалась взять себя в руки, но у нее это плохо получалось. Перед ее глазами стояла картина, увиденная ею почти два месяца назад, как ведьма задает ей и брату точно такие же вопросы, точно так же смотрит на них... Марина положила ладонь на плечо Гале и сказала:

– Девочка, ты чего так разволновалась? Я же просто из любопытства спросила, не хотела тебя напугать, – успокаивающе проговорила она и провела своей рукой по руке Гали, дойдя до ладони, она взяла кисть Гали в свои руки.

Дальше произошло то, что заставило Галю с облегчением выдохнуть. Марина, увидев кольцо на пальце девушки, взяла его, приподняла ладонь ближе к лицу рассматривая.

– Какое красивое! – сказала Марина. – Серебро?

– Да, серебро, – ответила Галя, чувствуя, как по всему телу разлилась волна облегчения, даже голова закружилась. Если Марина свободно прикасается к серебру, значит, она человек, не ведьма, по крайней мере, так ее учил Максим.

– А я люблю сама плести украшения из бисера и кожи, смотря какие, – Марина принялась показывать Гале серьги и браслеты, надетые на ней. Пояс у нее тоже был сплетен из кожи и украшен бисером.

От схлынувшего страха и напряжения в голове у Гали был туман, она рассматривала украшения, но невнимательно, больше для вида, из вежливости.

– Да что с тобой такое? – еще раз спросила Марина, заглядывая Гале в глаза. – Тебе плохо?

– Нет, все нормально, просто, видимо, устала за день, что-то голова немного закружилась, – ответила девушка.

– Я сейчас приду, сиди тут, снимем твою усталость! – бодро сказала Марина, встала с бревна и ушла в сторону своего дома.

Вернулась она минут через пятнадцать, в руках у нее была турка, две чашки и пакетик, из которого пахло очень ароматным кофе. Марина деловито развела небольшой костерок, и поставила на него турку, засыпав туда кофе. Кофе был сварен довольно быстро и, разлив его

по кружкам, Марина предложила выпить за прошедший день и за предстоящую спокойную ночь. Кофе действительно взбодрил Галю, у нее поднялось настроение, а накопившаяся за день усталость отступила. Марина говорила и говорила, создавалось впечатление, что ей не хватает общения.

– Я слышала, тут девушки пропадают? – спросила Галя, вдруг вспомнив, где она и для чего здесь.

– Ну, говорят, что пропадают, но это же тайга, сама понимаешь, тут всякое бывает. Потому я тебя и спросила, не боишься ли ты одна ходить. Приезжали к нам и спасатели, и егеря искали девушек, но никого и ничего не нашли, – с грустью в голосе сказала Марина. – Знаешь, после таких пропаж я бы и сама отсюда уехала, тем более, в городе у нас квартира есть хорошая и жить есть на что, но вот Петя не хочет в город, ему лес, горы, свежий воздух нужен, говорит, что в городе он чахнет. Страшно иногда бывает, особенно если волки ночью начинают выть. Прошлый год сильно страшно было, а сейчас уже привыкла. Да и звери близко к приюту не подходят, видимо, чувствуют человека, дым. Да и наш Алтай, это пса мы так зовем, он их гоняет, но с людьми ласковый, а зверей не терпит.

Как будто услышав ее слова, от опушки леса к ним прибежал черный с рыжим подпалом пес, он действительно был похож на лайку. Подбежав к женщинам, он обнюхал Галю, завилял хвостом и полез к рукам Марины, выпрашивая ласки. Нагладившись и почесавшись, пес убежал в сторону нового дома. Через некоторое время от дома раздался лай, причем лай был довольно злобный, но вдруг неожиданно оборвался.

– Ну, что я тебе говорила? – засмеялась Марина, – К людям ласковый, а там, наверно, бурундука нашел и облаивает.

Галя подумала, что есть тут один бурундук, которого может облаять пес.

За разговорами с Мариной время пролетело незаметно, и на улице уже стемнело. Марина подбросила дров в костер, чтобы тот освещал полянку, на которой они сидели. Была середина августа и ночи стали прохладными, зато небо было чистым и усеяно звездами. Галя поежилась от пробирающей ее прохлады и сказала, что пойдет в дом, возьмет куртку, включила фонарик и пошла. Марина осталась ждать ее около костра. Идя к дому, Галя обдумывала разговор с Мариной, что она человек и при том очень приятный, добрый, интересный собеседник. Думала о том, как она увлеченно рассказывала о своем хобби – плетении из кожи и бисера, как хвасталась своими украшениями. Вспоминая ее украшения, Галя поняла, что что-то ее беспокоит, что-то не так.

За этими мыслями девушка поднялась в комнату на втором этаже, залезла на второй ярус нар и начала копаться в рюкзаке, ища свою ветровку. Достав куртку, Галю осенило! Один из браслетов на руке Марины! Девушка быстро засунула руку в карман рюкзака и достала оттуда браслет, который она нашла в ручье. Этот браслет по узору был зеркальной копией того, что она видела на руке Марины. Значит, она была на том ручье, где пропала последняя девушка и потеряла свой второй браслет, и даже не заметила, где и как. Хотя она могла подарить этот браслет кому-то, а тот уже потерять, или могло это быть давно, да и вообще, это ни о чем не говорит. Галя просто за несколько часов, проведенных с Мариной, почему-то очень сильно прониклась к ней и не хотела думать, что Марина может быть плохим человеком.

От мыслей Галю отвлек скрип входной двери на первом этаже. От неожиданности она вздрогнула. Может, Марина решила зайти за ней в дом, тоже замерзла? На лестнице была тишина, никто не поднимался вверх. Галя выглянула на лестницу, в доме было темно, только слабый свет пробивался сквозь окна.

– Марина, это ты?! – спросила Галя в темноту, но ей никто не ответил.

Осветив фонариком лестницу и часть комнаты возле нее, девушка тоже никого не увидела. Гале стало не по себе. Дверь в дом была закрыта. Галя начала спускаться по лестнице, стараясь заглянуть с нее в оставшуюся часть комнаты, которую не было видно со второго этажа.

Никого. Странно, заходя, она закрыла дверь, значит, это точно был не ветер, который закрыл дверь, да и хлопка не было. Спустившись на первый этаж и бегло осмотрев его, Галя не увидела ничего подозрительного. Взявшись за ручку входной двери и потянув ее, девушка поняла, что та заперта. Все попытки дергать дверь на себя и толкать от себя были тщетны. Под дверной ручкой была замочная скважина, видимо, на этот замок и была заперта дверь, но открыть его изнутри без ключа было нельзя. Страх стал снова окутывать ее. Кто и зачем ее закрыл в доме? Вдруг ведро, которое стояло под умывальником рядом с дверью громко звякнуло и что-то покатилося по полу. Испугавшись неожиданно резкого звука в полной тишине, Галя закричала и резко обернулась. Направив луч фонаря в сторону звука на полу, она увидела довольно крупную гайку, которая выглядела здесь совершенно неуместно, и как тут оказалась было совсем не понятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.